

Алка Винегретовна

Пз. ГадАлка. Пазл

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алка Винегретовна Пз. ГадАлка. Пазл

<https://litres.ru/73847848>

SelfPub; 2026

Аннотация

Автор, журналист по образованию, рассказывает о 13 годах работы в найме — в основном в продажах и IT. Это личная история о том, как система найма перемалывает людей, лишая их достоинства и здоровья. Героиня устраивается на работу ради выживания и быстро становится успешным менеджером, но платит за это постоянным стрессом и выгоранием. Описывает, как работодатели манипулируют: меняют условия труда, запрещают задавать вопросы и увольняют без объяснения причин. В одной компании её втягивают в сомнительную финансовую схему, что приводит к нервному срыву и психиатрической больнице. В другой — увольняют за два дня до отпуска после многих лет успешной работы, обвинив в некомпетентности.

Через свой опыт автор критикует современную корпоративную культуру: цифровизацию, которая лишает человечности, отсутствие защиты прав сотрудников и культ «достигаторства».

Имена персонажей изменены, Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Содержание

Введение	4
«Всем встать, Суд идёт»	6
Не за что. Меня любить	14
Скелетик из шкафа	19
Такая удобная, «Удалёнка»?	33
IT-компании среднего порядка – люди расходники	42
«Жизнь как сплошное: Люблю»	59
«Жизнь как сплошной «Отказ от Люблю»:	62
Никто не идёт в продажи от большого желания и хорошей жизни.	79
Новый человек в отделе, новые значения?	88
«Ты должна косить под дурочку» - реальное положение вещей в найме	101
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Алка Винегретовна Пз. ГадАлка. Пазл

Введение

Эта книга, пожалуй, должна была быть написана именно сейчас – в тот момент, когда приходит осознание того, как система сжевывает людей. Но и в общем-то, это не система, а плохие люди, в которых алчность и гордыня родилась вперёд них, которые считаю себя учёными и стараются наживаться на простых добросовестных людях.

Я девчонка, простая, которая любит короткие юбки, которая любит не ругаться, но и в тоже время не люблю к себе никого подпускать. Такой уж характер и понимание собственной святости. Только так можно сохранять себя – не гармонизацией, не свечечками, не аскезами. Всё поменялось неспроста – мы перестали чувствовать природу, мы забыли, что такое погода, мы не знаем уже ни чёрта, ни Бога. А всё потому, что мы стали позволять себя использовать, в надежде, использовать тоже кого-то.

С каких пор это стало возможным? С тех самых пор, когда появилась возможность работать удалённо и с согласия руководства «молчать», для использования людей в качестве расходников. Так уж произошло, что одним из таких людей

оказалась я – не однократно. И я решила не позволить этому и огласить полный список вины среднячкового начальства, их реальное поведение показать не сложно. Для меня важнее, чтобы каждый человек, понимая это, смог постоять за себя.

Я не могла. Потому защитников у меня много. А главным образом, Бог и Народ.

«Всем встать, Суд идёт»

Во всем известной советской картине есть такое знаменитое изречение: «Да, здравствуйте наш Суд! Самый гуманный Суд в Мире». Слова говорит подсудимый, который виновен в коварстве – дабы облегчить себе меру наказания, но вот сесть он не может – соль, знаете ли мешает. Название всем известной картины «Кавказская пленница». Что символично, я и мой итоговый найм были как пятилетний срок, удалённо, в моей собственной квартире в 20 квадратов. И нет, я была ни в чём не виновата – я просто устроилась на работу, где первое время мне были рады. А потом решили избавиться от меня.

Я не однократно слышала, что правовое поле у нас достаточно хорошо защищает простой народ, трудовые права, да и не только – много всего, о чём мы даже не подозреваем. Но мы, чаще всего, об этом не знаем. Или как я, не хотим «выяснять отношения», тратить время и деньги, для того чтобы не переживать. И даже я, имея опыт в журналистике и такое образование, должна была быть отлично подкована в правовых вопросах – если не с точностью до мелочей, то хотя бы примерно.

Но нет, знаете ли! Когда в действительности у человека что-то происходит – то есть ваши права нарушают, есть множество сомнений, из-за которых бороться не хочется. В моём

случае – это страх, неготовность переживать, чувство вины, истощение, и, внимание, - вера в мою несостоятельность, со слов работодателей. Да, это они умели. И это не плач неудачницы, это вполне логичный вывод, который я могу сделать по итогам работы в найме больше 13 лет. Практически каждый хотел объяснить и доказать, что со мной не так: характер не подходит для повышения – не справляешься, платье недостаточно строгое - не справляешься, не согласилась работать без отпуска, значит тобой невозможно управлять – на справляешься, устала и приболела – мы решили тебе помочь и не ждать, раз ты – не справляешься, уходи. В последний, критический момент это случилось за 2 дня до отпуска. Итак. Я обратилась в суд для защиты моих интересов. Не сразу, не сама, и вообще первые недели просто делала, что мне советовал голос разума, поскольку принимала антидепрессанты. Итого, время восстановления составило 8 месяцев.

Меня уволили как-то по обидному. Практически в один день, за три минуты - за два дня до отпуска. Очень положительная компания, ну или эта компания просто хотела выглядеть в таком свете. Факт остаётся фактом: увольнение свершилось до того, как я поняла, что произошло. Причина – моя усталость, и вообще, просто чтобы не ждать времени моего ухода, ещё 4 месяца.

Личная не трагедия: не конфликтность, ум, нежелание спорить

Я считаю, что у каждого человека есть какая-то своя лич-

ная трагедия. Большая или маленькая, но что-то такое, с чем человек научился жить, пережил, или прошёл. Это не про «синдром жертвы» - это скорее про те боли, которые человек мог испытывать в детстве, школе; сложности – и тем не менее пережил и живёт с этим или без этого. В моём случае, наверное, единственная и осязаемая трагедия была связана с отцом. Когда я была ещё малюткой с ним что-то произошло: вероятно его личность и стрессоустойчивость стала распадаться вместе с СССР, и он начал пить, бить маму, стекла в окнах дома и вообще быть не собой, а типичным алкоголиком. Будучи маленьким ребёнком я это видела, пережила и как будто бы не помнила. Я никогда не считала это трагедией. Это просто было. Как и возникшее после этого решение, не допустить такого в свою жизнь.

Было и прошло. Мать развелась с ним ещё в начале 90-х, оставила его и благополучно вернулась к своей маме с нами, двумя маленькими детьми. Вы не поверите, я даже любила отца – ну просто за то, что он у меня был. Я рассуждала так: «Некоторым детям мамы говорят, что их отец космонавт». Или что у них вообще нет отца. Я же, так или иначе, знаю его. И пусть даже это - уже лучше». К тому же, он был очень даже не плох во всём, а что на самом деле произошло – неизвестно, да и истина не в этом. Истина в том, что у любого маленького человека должны быть и папа, и мама. В то время у нас не было денег, зарплату часто выдавали продуктами – тогда нам даже помогали от социальной защиты. Я видела,

как мама плачет вечерами, а на вопросы о причинах слёз она отвечала очень понятно для пятилетки: «Я не смогу ничего вам дать. Я умру, вы останетесь никому не нужны». Спойлер: не умерла и даже очень нужны. И почему-то в пять лет я решила, что нет, я всё тебе сама дам. Но не сказала так, просто решила, а ответила, как типичный ребёнок: «Мамочка, пожалуйста, не плачь, всё будет хорошо». И с тех пор было поразному, но то решение – оно навсегда осталось на подкорке.

Я не стремилась выйти удачно замуж: ведь моя мама выходила очень удачно замуж, за очень красивого, прилично-го и состоятельного мужчину. У нас даже был видео магнитофон. И это далеко не типично для 1989 года, и так было до их свадьбы, а спустя пару лет что-то пошло не так. Я не стремилась быть отличницей, потому что нас учили, что бизнес строят троечники, а нанимают они как раз отличников. Всё так и вышло – все мои бывшие руководители, троечники и на деле им многого не хватает, в основном ценности труда чужого человека. И также я не стремилась требовать что-то у матери, потому что единственная квартира, которая у нас была, была куплена бабушкой, у меня есть ещё младший брат, с которым мы как-то так договорились, что у нас просто всё будет нормально – и не пытались срывать звёзд с неба.

В общем, эта небольшая вводная для понимания, что я – среднестатистический гражданин, рождённый в 1989 году. Таких семей было много. Однако, эта книга не про мои личные страдания, которых даже нет, а скорее про обществен-

ную трагедию. Которая вполне может усугубить личную и привести к настоящей катастрофе. В этом и будет доказательная геометрия на простых жизненных примерах, которые встречаются каждому.

В виду того, что в детстве я испытала такой стресс с побитыми стеклами и спасением бегством от пьяницы отца, я каким-то образом научилась забывать плохие события. Вообще, сколько живу, понимаю, что мозг человека – безграничен. Я умею не вспоминать плохое и не подпускать к себе. Тогда не было психологов, да и родители могли отругать так, что потом месяц проказничать не захочется. А вот личный психологический комфорт я, вероятно, сама себе обеспечить могла и умела. В общем, я жила и не знала об этой суперспособности – пока во взрослой жизни со мной не начались суперстрессовые ситуации, которые создавали супертроечники для своей супервыгоды. И как-то всё так просто проходило – я словно бы была непробиваемой, не реагировала и даже становилась радостнее и легче что ли – мол, стресс закаляет, я всё смогу, не страшно. Ах, как я была горда своей стрессоустойчивостью. Стрёмный повод для гордости, кстати. Это понимаешь спустя время, когда дело даже не во внешности, а в способности восстановить здоровье. Ресурсы человека не просто должны восполняться, они должны быть надёжно защищены – так, чтобы не требовалось глобальное восстановление. Но что есть «должны», и что есть «получается»? Когда стрессовых ситуаций столько, что можно умереть, не гля-

дя и неожиданно, когда от стресса сносит память, крышу и всякие планы. Этому нас не учили. Не предупреждали. В моём случае, в стрессовых ситуациях я не могу быстро реагировать и просто улыбаюсь или, если сильно устала, могу заплакать. Также я не воспринимала никогда стресс, как «болезнь» – не было у нас в семье такого понятия вообще – даже тошноты и головокружения от стресса. То есть, воспринимать это как риски и опасность я не могла: не то что опыта, не было даже такого понятия.

Скажете: «Да всё женщины такие! Не замечают, а потом, бах» - возможно вы сильно не правы. Опять же, стрессовая ситуация стрессовой ситуации рознь. У меня это проявляется при сильном неадекватном поведении оппонента или при таком критическом истощении, когда ну просто не может не проявиться. И даже в этом случае, мне достаточно отдохнуть.

По сути же, стрессовая ситуация не обязательно связана с конфликтами. Вообще, с детства я любила не конфликтовать – промолчать и исследовать вопрос. Меня было легко напугать, например, бесшумно подойдя ко мне и ничего не говоря. Первый раз это случилось в первом классе, учительницей. Ещё однажды в детстве я даже спряталась под козырёк балкона от парнишки, он просто на кого-то кричал, а мне стало страшно. Возникающий страх – это как первое решение твоего организма: способ защиты самого себя. Второе решение, уже подумать и отреагировать на это своим

правильным способом. И у каждого он свой персональный, в зависимости от организма, характера, воспитания, обстоятельств и личной заинтересованности.

Если совсем по-честному, когда-то давно я из-за своей не конфликтности и страха публики не смогла работать в журналистике, не могла справиться со страхом и постоянными отказами (да, в журналистике их тоже много). Хотя признаться, профессия хороша, для меня – люблю создавать красивые вдохновляющие тексты, но не спорить и доказывать, что в то время было обязательным условием. Тогда пресса ещё яро боролась за аудиторию и интернет был не так развит. А жизнь сложна, работа с людьми не легка, стоимости и ценности разнятся – всё сложно и по-разному, к тому же, время не стоит на месте и всё меняется быстро. И даже при этом, я обожаю своё Журналистское образование, хотя и не могу нигде по специальности устроиться. Ведь теперь у меня есть драгоценный опыт продаж (больше 13 лет). А бизнес сейчас устроен так хитро и «непринуждённо», что HR-специалисты даже не рассматривают кандидатов с дипломом (опыт в журналистике тоже есть, просто небольшой) и, если видят должность в трудовой «менеджер продаж» – принципиально не предлагают ничего кроме продаж. А работа, надо сказать, адская – кто бы что ни говорил, «хождение по кругу», а без должной организации процессов и вовсе муки. Не потому ли HR направления все как один следуют некому безмолвному «сговору» нарушая законодательство не явно,

не обижая, делая вид, что всё как будто бы «хорошо», но вот «пожалуйста», вам только Продажи. Проверено многократно — даже не пытаются общаться.

А между тем, журналистика — моё призвание, я занималась журналистикой с 10-го класса. Как-то в восьмом классе я открыла закон Архимеда. Дурачась в ванной, я с интересом наблюдала, за моим погружением в неё и обратно. Я вдруг поняла, что вода выталкивает тот объём, который в неё помещается. Мне, конечно, захотелось, постройнеть после такого опыта — но дело было в физике, я очень обрадовалась своему наблюдению. О чём радостно проинформировала маму. Мама, хоть и имела лишь музыкальное педагогическое образование, откуда-то знала, что такой закон уже открыли. Я конечно расстроилась немножечко, но стала догадываться о своей наблюдательности и интересе к открытиям. Не думала я тогда, что, имея высшее филологическое образование, квартиру, автомобиль - буду загнана в угол, без всего, с долгами и низкой вариативностью поиска работы. А также не думала и о том, что буду несказанно рада работе в Пятёрочке.

Не за что. Меня любить

На самом деле я всегда была долгожданной, любимой, приносящей счастье (после потери трёх детей), высокоскоростной, говорящей с восьми месяцев, умной не по годам, везде рыскающей и ничего не боящейся малюткой – маме приходилось мне обещать позвать бабайку, и даже это меня не пугало. Бабайкой даже иногда наряжали соседку, и этого хватало, чтобы я посмотрела и кивнула – ни слёз, ни сомнений, ни страха, ничего сокрушающего меня не касалось. Такой большой маленький человек, который спустя 36 лет завтра идёт стажироваться с Пятёрочку. При этом, я не считаю это зазорным – любой труд стоит уважения. В сложившихся обстоятельствах – оставшись без всего, из соображений «надо что-то делать», осадок, конечно, не очень.

В школьные годы я была молчалива и, признаться честно, кроме семьи мне никто не был интересен. Мне было спокойно просто наблюдать, слушать, задавать вопросы, учиться грамоте и реагировать, а дома радоваться и делиться впечатлениями. Особенно, когда мы играли с младшими братьями. Меня даже в школе за мою молчаливость и правильность считали «белой вороной».

Потом «развенчали» и, вы не поверите, я стала активисткой, спортсменкой, красавицей: начала заниматься всем чем было возможно и даже умудрялась совмещать школьные ак-

тивности в виде Президентства, руководства командой КВН с журналистикой и дзюдо. Школьные годы вселяли в меня не уверенность, а скорее интерес и занятость, примерное понимание дальнейшего незамысловатого плана: поступление, работа, создание семьи, возможности, о которых ещё предстоит узнать. О, эти планы, им почему – то было не суждено сбыться, дальше труда по найму дело не дошло. Поступление я пыталась провалить, потому что мне не хотелось учиться в Амурской области. Работу оплачиваемую, будучи студенткой, так за всё время и не нашла, а возможности – они до сих пор мне сняты. В общем, я была какой-то не слишком удачливой, податливой. И возможно все те возможности – это и есть сама я, просто надо не замолчать после увиденного и пережитого, и думаю, мне удастся выполнить одну свою жизненную цель: сделать хорошее дело для людей.

Многочисленное общение, доступность интернета сделали мир красочнее, ближе – можно было общаться всегда, хоть с кем, хоть сколько. Персональный компьютер появился у меня в 10 классе – так жадно обучаться новому я до этого даже не умела. Скорость печати, серфинг в интернете, изучение всего и даже того, как поисковая строка выдавала результаты запросов – было время для наблюдения, анализа информации и мозги работали. Во всяком случае, была возможность понимать логику работы алгоритмов. И это было интересно, перегонять интернет и скорость получения информации. Как теперь оказывается – всё должно

быть в меру, ну или мы пока не научились этим пользоваться. Поскольку ещё не известно, какова вредность работы на производстве и сидение за ПК 8\7\22. Сейчас обучаться как раньше почти невозможно: спам, реклама, платные подписки и множество реального хлама, найти что-то стоящее даже за деньги не реально. Кроме того, всё всегда меняется – а над стабильностью картинки и фактически нужными ресурсами стоит поработать. А пока в интернете творится «вырви глаз», то стоит немного отодвинуться от некоего Спид Инфо. Стало непонятнее: даже результаты поисковых выдач стали очень нелогичными, заточенными скорее под бизнес: реклама и маркетинг уже взяли на себя функции обучения. Правда очень поверхностного и мошеннического. Мы всё чаще видим не познавательные, а призывные лозунги «Купить!». Оно в целом и понятно: «Мой бизнес, сам оплачиваю, значит вы видите то, что мне надо». Но уже надоело и, признаться честно, должно как-то регулироваться.

Другое дело – ленты активности, где даже читать не надо, просто листать. Даже клипартовскому мышлению пришёл конец, мы не можем или не хотим читать даже короткие новости. Когда я ловлю себя за этим жалким занятием, мне становится жалко не времени, мне становится неудобно за то, почему это вообще показывают и это нельзя сделать лучше. Уж, как есть. И даже к себе просыпается какая-то нелюбовь, не удовлетворение, потому что картинка не радует глаз. Эта предыстория гласит о том, что было ещё 20 лет назад,

совсем недавно, как раз я окончила 11 класс школы. Кружки, живое общение по интересам, никаких «под задачу», но и гранты, обучение, обмен опытом. И кстати, за моё обучение моя мама не платила, у меня была оформлена пенсия по потере кормильца, и оплата моего образования находилась в зоне ответственности налогоплательщиков. Да, тогда это стоило не 400 000 т.р. в год, а всего около 32 000 т.р. \год и пенсии хватало на то, чтобы покрыть эти расходы. Это вселяло огромную уверенность в будущее.

Училась я в Благовещенске, Амурская область – на границе с Китаем. Тогда люди закупались там, перевозили через границу сумки с «награбленным» и вполне успешно продавали товар в России. Таких перевозчиков называли «Челноки» и в одной сумке можно было провезти до 30 килограмм свежего товара. Так делали и студенты, чаще студенты. Я была растяпой – во мне не было никакой предпринимательской жилки – была очень задумчивая, как мраморная статуя, одухотворённая, не всегда внятная, но вполне конкретная и твёрдая. И в школе, и в студенчестве: одноклассники и одноклассники активно обсуждали законы и юридические аспекты, варианты действий, известные случаи – это было главой номер один. В моём классе учился сын известного адвоката и он снабжал нас хорошеньки историями, с качественными юридическими комментариями. Это было познавательно. В пору обучения журналистике мы просто не могли не изучать закон – это было даже частью наших экза-

менов. В общем, вероятно, вы поняли, что я не «Жертва» с Большой буквы и вполне всегда осознавала рамки и границы, зоны ответственности. Рассказываю вам это для понимания, что уж если Я побывала в таких ситуациях с незаконным увольнением, то что же происходит с менее подкованными людьми?

Однако, обо всем по порядку. Ведь именно благодаря работе в найме – а это почти всё время после вуза, мне постоянно доказывали именно то. Что любить надо «за что-то», или «не за что», или что «любовь надо заслужить» – гавкая как маленькая собачка на поводке, в продажах. Что в общем-то мне не требовалось, так как работа всё-таки всегда получалась превосходно. Но вот о повышении можно было не мечтать, так как облизывать палец дающего я не хотела и не считала необходимым. Зачем, если я и так всё могу?

Скелетик из шкафа

Я долго не хотела это вспоминать, рассказывать, кого-то осуждать, бороться, спорить сама с собой и вообще помнить об этом. Но именно из-за этого случая я чуть было не сошла с ума. Случаем это сложно назвать. И на моём месте мог бы быть любой человек. Я пришла работать в Телеком компанию примерно в 22 года. Молодая, слишком красивая, и безденежная (но разве это важно), после пережитого не взаимного романа – без вариантов найти стоящую подработку. К слову, до этого меня уволили из Новосибирского Санатория за то, что я улыбнулась мужчине, без содержания и выплат, с присущим никчёмной женщине заносчивым взглядом. Так что, мне уже и в самом начале трудовой деятельности ни во что особо не верилось, был скепсис. Меня позвали в Телеком заведение – компания крупная, я об этой сфере ничего не знала. В мои задачи входило работать с клиентами, заниматься продажами и согласилась я потому, что руководители были мужчины – «уж они точно не увольняют за улыбку», так мне думалось. Даже наоборот, улыбка должна была бы помочь, так: то что усложняло мне жизнь стало призвано облегчить её.

Ещё я согласилась и потому, что не требовалось названивать клиентам – что было огромным плюсом. Что же произошло с такими прекрасными вводными данными? А всё ба-

нально. Даже сейчас об этой истории я писать не хочу. Потому что вероятно я хоть и не нарушила закон, но моими руками сделали не очень красивые вещи. Это не точно. И вероятно, меня к этому склонили. Это точно. Но даже тогда я чувствовала, что соглашаюсь на нечто запретное – ах, как жаль, что это был не секс. Однако, я себя в своих глазах оправдала, была защищена – или мне так хотелось думать (!?) и в сущности, выполняла данные договорённости и клиентам, и начальству. Но по факту, я стала соучастницей финансового преступления: когда моё начальство вверило мне перевести клиентов на новое юридическое лицо, а оно оказалось совершенно не связанное с прежней компанией. У руководства случился конфликт, спланированная месть, а я стала красным оружием в их руках.

Ну вот так. Произошло то, что нередко случается в крупных Московских компаниях: смена руководства на месте в регионе, прислали директора из Москвы. Не красиво, быстро, дискомфортно – новая метла с первого дня смела то бывшее чувство уюта на работе. Меня даже попросили переодеться. Вероятно, из-за этого я и согласилась на предложение обиженного бывшего начальства, которое звучало совершенно невинно, а я и не подозревала ничего серьёзного. А именно: переоформить клиентов на новое юридическое лицо. Как я узнала в последствии, трое приличных мужчин начальников, использовали изначально своё оборудование под IT-облачное решение кампании и «в сущности для клиентов

бы ничего не поменялось», только договор, как мне объяснили. Больше того, все данные мной гарантии в начале работы стали бы как раз соблюдены, т.к. оставаться на прежнем оборудовании означало переезд с текущего облачного хранения со сменой IP_адресов – это на ИТ языке «больно для клиентов». Мало кому бы понравилось – вот так логично и правильно мне объяснили моё «правильное» решение. Пусть и не сразу. Однако, мне не пообещали ничего, что должны были бы. Если бы каждый играл честно. Но честно не играл никто, увы.

Например, могли предложить повышение до руководителя – потому что руководитель тоже был в сговоре, просто решил «постоять в сторонке» и не давить на меня. Или могли дать повышение оклада – какой-то небольшой процент повышения там был, но не принципиальное, на деньги я не смотрела. Мне важно была защищённость и чувство безопасности, оставить всё как раньше – то есть то, на что мне было не дано повлиять. И я это выбрала сделала. Полгода я работала на две компании: тогда ещё не зная, что такое Стресс и к чему это может привести в реальности. Мне пообещали сразу же после этого мероприятия заслуженный отпуск, и я работала, думая только об этом, работала и утешала себя будущим релаксом. Даже не так. Я просто знала, что выживаю до отпуска. Думать я не могла уже тогда – настолько хронический стресс давил со всех сторон и невозможность ситуации наваливалась на меня снежным комом, когда под-

держки было ждать не от куда, и когда я не понимала, что тону в переживаниях.

Если так поразмыслить, я пошла за мужчинами – некие родительские отношения, их было трое, и я была уверена, что ничего плохого произойти не сможет. Эдипов комплекс – это всем известное и часто запятнанное понятие в разных смыслах. Конечно, «у меня такого не могло быть». Однако, живя без отца и не имея мужского плеча для поддержки, разочаровавшись в женщинах руководителей, я сделала ошибочный вывод – мужчины надёжны. Но я не уточнила, что они надёжны для своей семьи, а не для своих наёмников. И не все мужчины. И не все мужчины вообще Мужчины. И не всегда. В общем, люди есть люди. Как и везде.

Работу я сделала не просто хорошо, а супер хорошо – обеспечив новой компании на рынке в первые месяцы доходы от клиентов не меньше миллиона с первого месяца. Точные суммы не помню, но это что-то в районе миллиона, а то и больше. А дальше произошёл фак-ап – мои ресурсы, а тогда ещё понятие «не в ресурсе» и все учения о потоках и ресурсности не были так раскручены. Да, мои ресурсы исчерпались и нервы начали сдавать. Надо отдать должное этим не лишённым хитрости и осторожности руководителям мужчинам: ни слова упрёка и лишь поддержка были до того, как я ушла с основного, обидевшего их, места работы. Как только я перешла в их подчинение на новых условиях: мне отказали в отпуске в первые три дня. Больше того, поставили нового

руководителя, задачи, которых не было до этого за все три года работы – звонить и быть колл центром в единственном лице. А моя крышка уже шаталась... Мы даже не поругались: они с напускной интеллигентностью, я уже еле сдерживаясь от рыданий пыталась отстоять своё право на обещанный отпуск. И как раз в тот период у меня ещё и угнали автомобиль (подарок мамы). Банально, я рыдала на ступеньках красивого модного здания не в состоянии на что-либо ещё – как сейчас помню: сидела на лестнице рыдая от бессилия и понимая свою несдержанность в слезах. Параллельно с этими событиями у меня угнали автомобиль и обокрали – вынесли всё золото. Карма? Возможно.

Эти супернадёжные мужчины знали об этом. И они со мной с лёгкостью распрощались, отметив, при этом, что «я нестабильна и мной нельзя управлять». Прямо как в браке: брали лучшую, уволили нестабильной. Кто виноват и что делать?

Ни слова больше. Я даже не смогла оценить масштаб великодушия этих парней. Смею предположить, им было это выгодно ещё «до» и ещё по одной причине – суматоха из-за украденных клиентов (а по факту это воровство) непременно бы началась, и козлик для отпуска уже был острижен. Это была я. Потом суматоха началась, но подробностей я не знаю. Да и не могла знать: было стыдно, страшно, думать и оценивать критически ничего не могло и не хотелось, что я виновата было понятно, что я молода и неопытна и меня

легко задавить, тоже было понятно, но бороться сил у меня не было. Там хоть бы денег на жвачку хватило, да поспать. На это и был расчёт.

Дальше со мной происходили удивительные вещи – я не захотела работать. А не захотеть – это значит не смочь физически и эмоционально. И длилось это около полутора лет. Я даже не искала работу. Меня отругали родные – ну как отругали... Прокляли. В нашей семье, считавшей в годы 90-х муку и шоколадки, не принято было не работать. О том, что мне требуется помощь никто и подумать не мог – даже я. Что может быть с 22-летней кобылой, которая просто не хочет работать? С нюансами не было принято разбираться. Уж не психологи точно: отец строил БАМ, мама музыкальный руководитель в детском саду, дядя водитель, бабушка директор социальной защиты. От меня отказались. Не буду описывать серьёзность сцены – в то время ещё было модно таро, бабушка выгоняла меня из дома со словами: «Пошла отсюда, нахлебница! Чтобы я тебя никогда не видела». А мне требовалась помощь. Но ни я, ни мои родные об этом не понимали. Все вдруг решили, что я испортилась - как протухшие консервы сардин; Это вообще возможно? И что у меня плохой характер – словно формат этой банки всем будто бы надоел; и что рот мне открывать нельзя – словно бы запах от этой протухшей банки сардин омрачал всем жизнь. Моё горе нарастало – ведь я действительно ничего не знала о психологии, стрессах и реальных последствиях.

- Вы не видели вот эту девушку? Мы не можем дозвониться. Дома никто не отвечает, телефон недоступен. Последний раз она выходила на связь несколько дней назад.

- Нет, не видели.

Родственники уже обратились в «Лиза Аллерт», но поиски пока не увенчались успехом. Её нашли в психбольнице и передали данные сестре и матери. Противно и стыдно стало всем. Но не ей, она стала 5-летним ребёнком, прячась от безысходности, страхов и жизни. Зачем ей такая жизнь? – так решила её психика.

Обшарпанные стены психиатрической лечебницы. По-настоящему больные слабые на голову люди, которые хотели с ней «дружить» и пугали её. Железные кровати – к слову, к кроватям претензий нет, подобные были и в студенческих общежитиях. Это было прямо-таки родное. Первая мысль: - «Вау, я хотела прям как Кен Кизи, написать про Психушку, это должно быть весело». Не весело. Спустя день страх и паника от реальности этого места и события настолько отрезвили и поглотили меня, что я стала тихо умирать и звать на помощь Бога? Или того, кто меня услышит.

Вторая мысль: - «Да нет, это не может быть реальностью. Это же психиатрическая больница – я тут быть не должна. Наверное, это игра». Первый час подходил к концу и ни намёка на правила этой игры не было. Хотя, правило было: «Ты

всегда не прав, на тебя можно орать и тебе нельзя открывать рот, на тебя могут поднять руку, и ты больше никогда не будешь нормальной». Думаю, правил даже больше, но рассуждать в тот момент мне не дали: приказы, никаких объяснений, незнакомый пейзаж за окном. Я поняла, что плохи мои дела, когда у меня забрали телефон и на невинную просьбу «Позвонить родным» на меня накричали и пообещали, что сейчас «что-то со мной сделают». Что-то – или укол какой-то, или побьют, - я не особо понимала, но уже допускала всякое. Реакция доктора была в действительности не адекватной и это было страшно. Когда более-менее адекватный человек попадает в такие реалии, в голове возникают мысли о холокосте – когда ты ничего не можешь сделать, когда от неадекватных людей, принимающих решения зависит твой день, и тебе не позволено ничего – я пыталась тщетно вспомнить права, но это там не действовало. Впрочем, моя наивность и вера в добро оправдала и таких врачей, я подумала: - «Ну, наверное, в таком месте по-другому никак. Нельзя иметь человеческое лицо». Страшно и от того, что она посчитала меня больной, и от того, что так орала – такого я ещё нигде не видела; страшно и то, что у человека в этом заведении нет прав, нет возможности постороннего вмешательства, не у кого попросить помощи. То есть даже родным не сообщили ничего. Кен Кизи обманул – там веселиться не весело, ну или мне кололи что-то не то...

Я села на кровать, подобрала ноги под себя и начала изу-

чать людей – публика, надо сказать была разная. От убийцы, уклонистски от тюрьмы, до реальных сумасшедших – одна из которых, грузная, мужиковатого вида девушка, подошла ко мне, посмотрела в глаза и сказала: «Я умею управлять волей людей». Ох, и не думала я, что меня так легко напугать – бежала я дальше чем видела. Но в туалете\душе прятаться было нельзя, потому что туда в любой момент заходили мед братья, которых не интересовало, в одежде ты или нет. Для них было лучше, когда без одежды – сальные взгляды и даже прикосновения – они не стеснялись ничего, не было даже намека на приличие и уважение к постороннему человек, у которого возможно горе. Например, они могли бы чувствовать стеснение, неловкость, ведь люди в таком месте в безвыходном положении, кто-то болен, но для них это было местом наживы – где можно творить личное беззаконие и приставать к голым женщинам. И этого не доказать – но это то что я видела своими глазами.

Не любопытно и страшно. Не любой медбрат сможет и захочет работать в таком месте. А значит, адекватных людей там вообще вероятно было не много, или не было вовсе. Вечером, там предусмотрен какой никакой душ. Когда я пошла мыться, в душ зашёл мед брат, сальными глазами обсмотрел меня и даже умудрился дотронуться до меня... Таковы правила: сумасшедших нельзя оставлять одних в душе, особенно женщин, особенно раздетых, особенно красивых и адекватных... Озабоченный, ещё более неадекватный взгляд мед

брата, чем у большинства местной публики, с узкими глазами, поселил во мне страх на грани с реальным сумасшествием и паникой – я словно оказалась в каком-то кино, где сумасшедший сам персонал. И им разрешено всё. Пациенты душевнобольные хотя бы были спокойны, в особенности не посягали ни на чей комфорт и личное пространство – никто никого не трогал, защищал своё пространство. Да, были буйные, но по отношению к самим себе, не к кому-то – от недостатка, а потом от избытка лекарств. Это было жутко.

В стрессовой ситуации, когда ты не можешь повлиять ни на что, самое лучшее – притихнуть и ждать. В моей голове сначала блуждали самые разные варианты – позвонить мне так и не дали, пригрозив таблетками и уколами «смирения»; после я просто положилась на то, что время всё-таки движется, хотя казалось и медленно. Я просто ждала и выполняла все приказания. Больше ко мне не приставали так грязно и неприятно. И то, потому что в душ я больше не хотела – он выглядел камерой пыток и смерти. Да, в реальной жизни я даже не позволяла мужчинам к себе прикасаться до 18 лет.

На четвертый день меня нашли. За мной приехала мама, сестра и её муж. Я разрыдалась. Первое, что сказала сестра: «Всё нормально. Не бойся, ты не сумасшедшая». Мама, по всей видимости, перенесла такой стресс, что только и могла делать вид, что всё нормально – сильно спокойно и сильно непонятно для меня. А ведь этот фак-ап начался с того, что я усердно и правдиво работала, ни с кем не встречалась, и не

предала значение болям в области 4,6 пары тройчных нервов. А самое главное, я не могла оценить степень усталости, я никому не рассказывала, что происходило на работе, и сама не видела взаимосвязи – неопытность и глупость могут загнать в могилу. А главное, думаю, даже рассказав – вряд ли кому-то в голову бы пришли такие возможные варианты развития событий – это ведь невозможно. В моём случае «могила» была не окончательная, не глубокая, располагавшаяся недалеко от крематория, но до такой степени устрашающая, что больше мне туда не хотелось. А как пережить – пока не было ни малейшего понятия.

Последующие 4 месяца были адом – я не могла принять случившееся. Со мной может быть и было всё в порядке, но невозможность принятия ситуации от такой жизненной оплеухи поставили меня на колени. А те, кто «был прав», скажем «Директор» - им было выгодно, что всё так – обратившись бы к ним, они бы начали подтверждать свою правоту. Как это называется? Молчанием. Да и кому это надо? Остаться людьми и беречь людей?

Я рыдала, не переставая и пыталась оправдать саму себя в своих глазах. Но я сама не верила в эти оправдания. Я словно осталась бы без прав, во всем виновата и даже в том, что дышу. Самые близкие не обвиняли меня, но и не знали, как реагировать, как поддерживать – поддерживал кто как мог. Может и обвиняли, но молчали – ведь такая красивая девочка, такая уравновешенная, такая успешная, у которой

всё получается, которая не знает уныния и никогда никого не обвиняет – с ней такого не могло произойти. А помощь? Зачем? Всё и так хорошо. Я оказалась виновата лишь в том, что меня использовали и оставили без сил. Кто? Работающие успешные мужчины – им важнее. Бизнес.

Так я узнала, что такое стресс. 4 месяца рыданий и метаний по комнате сделали своё дело – я подорвала нервную систему ещё больше. Пока мама не сказала мне, что бы я перестала реветь и шла работать. И опять из-за стыда, через стыд, я пошла работать продавцом. Мне было неловко. Но зато, я смогла заново научиться говорить, я смогла начать разговаривать, я смогла отложить страдания и снова пришла к тому, что мне необходимо спасти свою жизнь – работать. Рассуждения были слишком просты – своей квартиры у меня не было, продавцом работать слишком стыдно, меня тут все знают, и я поехала обратно в тот мегаполис, в котором и довела себя до такого состояния. Говорить и вспоминать об этом мне запрещалось – не громко, не явно, но обсуждать это не хотел со мной никто. Потому что это было оплеухой всем, кого я знала. Я стала молчать и растворяться в молчании – это ведь произошло, ответов не было, ответа обидчику тоже, значит они все во мне ошибались? Слишком не лёгкое отношение? Но обиделась не одна семья, а множество семей – ведь я была широко известна в узких кругах. И мне было достаточно. А вот моему начальству нет.

Как я вообще попала в психушку – я очнулась в своей

квартире испуганная в бредовом состоянии и от страха начала «бежать» в неизвестном направлении. Села за руль и ехала, ехала, ехала, помню, что голова отключалась, помню, что хотела улететь домой, помню, что на адреналине пришла в полицию и мне вызвали скорую. Они-то и определили меня в психиатрическую больницу – я чувствовала боли в области сердца, но это была межрёберная невралгия – это я узнала потом, спустя какое-то время. Из всей этой предыстории, возвращаться в место, где я уснула и проснулась в таком состоянии мне не хотелось – было страшно и казалось, что я не защищена от подобного и повторно. Причин не было и ответов тоже. Так, выход был лишь выжить. Во всяком случае, у меня была ипотечная студия в 20 квадратов, которую я по-прежнему не считаю за полноценную квартиру.

Спустя год, я уже была в норме, если можно так сказать, насколько это было возможно – но денег на обследования у меня не было. А работу мне найти не удавалось. С риелторством не задалось – тоже адская работа. Оставалось лишь искать. И когда я нашла, все деньги я пускала лишь на обследования, сквозь слёзы и надежды найти ответы.

Я уже знала одно: какая бы здоровая или нездоровая я ни была, никто и даже слушать не станет, если что-то произойдёт. Чтобы что-то кому-то доказывать, надо иметь даже не деньги, а положение: это работа, должность и уверенность, которая строится и даже на некоторых людях. Ничего из этого у меня уже не было. Да, за время переживаний я даже

умудрилась придумать целую систему из выхода стрессовых ситуаций – доступные анализы показывали (а это всё, даже мрт), что я полностью здорова. А стресс – я по-прежнему не понимала, что это не «всего лишь» стресс, и это привело к таким последствиям. Зато понимала, что после психушки я не смогла принять ситуацию и тем себя ещё больше довела. Но нет худа без добра, и я отстроила себя заново. Мне не верилось в «стресс», я готова была доказывать, что у меня рассеянный склероз, потому как временами не могла встать с кровати, сводило руки и ноги, иногда начинала заикаться – узнала, что такое панические атаки. Слезы без повода и по поводу – границ уже не было. Но, конечно, визуально я была спокойной – где-то там, когда-то я научилась управлять эмоциями. Оставалось вернуть себя. А болезней никаких всё не находили. Лишь спустя два года мне ответили на мой главный вопрос – у вас посттравматический синдром. И это тоже очень серьёзно. К тому моменту прошло всё из вышеперечисленного, осталась неуверенность и благодарность: «Спасибо, что жива, мужики!». А мужики в костюмчиках ещё больше научились себя любить, брить, мыть, лобызать – ведь это вам не Кандагар.

Такая удобная, «Удалёнка»?

И вот, случается чудо. Мне предложили работу. Удалённо, собеседование через Скайп. Зарплату предложили маленькую. Но в целом, за зарплату я и не держалась, работать собиралась за еду. Мне необходим был стаж, спокойствие, хотелось не упускать заполнение трудовой, а там всё было прекрасно. Официальный больничный и много работы для поддержания тонуса – возврат себя к повседневной большой нагрузке. И ведь это всё не деньги. Это работа для себя. Возможно в будущем бы я устроилась на работу ради денег, но такого пока не происходило.

Все деньги, которые мне удавалось заработать, особенно первые два года, я тратила на обследования – очень много, очень дорого. И зарабатывала я невероятно много, до 444 т.р. И знаете, ничего не нашли – я самый здоровый человек на планете. Когда не подтвердился рассеянный склероз, я даже расплакалась. Мне, человеку, не верящему даже в приметы, требовалось объяснение – невозможно, чтобы человек уснул и проснулся в диком страхе и в бредовом состоянии, с ощущениями болей по всему телу и в области сердца. Бреда скорее даже не было, если честно был дикий страх, «шаманская болезнь», боли (как я думала, в области сердца) и желание себя вытащить. После кипы анализов и обследований я съездила в отпуск в Санаторий в Белокуриху – там то-

же сказали, что полностью здорова и «Вам надо простить». Один добродетельный дяденька, между делом, посоветовал мне взять тетрадочку и исписать: «Прощаю». Я выпрашивала у него сеансы иглоукалывания, но показаний не было – не было даже намёка на какое-то нездоровье. Он и отказал мне, объяснив, что иглоукалывание – очень серьезная процедура, и коль уж показаний нет, то делать её мне не будут, ну и конечно «Простить». Значит ли это, что смерть и болезнь – не одно и то же? И что мы о жизни знаем не всё?

Удалёнка, надо сказать спорилась – особенно первые три года. Я в своём репертуаре – «комплекс отличницы», которого не было, но который создали руководители не сложными манипуляциями. Банально: «можно», «нельзя», «хорошо», «молодец», похвала, поощрение, «теперь нельзя», «ты должна соглашаться», потом всё стало нельзя и главное, ни звука повышения тона на меня – что тоже является манипуляцией... И на выходе мы получили что? Идеальный сотрудник, с самыми высокими показателями, повышение, несправедливое не честное увольнение с возможностью не возражать, а бороться за свои права. Потому что уже была выдрессирована на «да, конечно» - так и продажи делались, к моему большому стыду. Так мне тогда не казалось. И мои часто удивлённые глаза: 100, 200, 333, 400 тысяч рублей. Самая высокая зарплата составила 444 000 т.р. Благо, «комплекс отличницы» разбился об очередные пары мужской обуви руководства, когда об меня опять вытерли обудки – ну, напри-

мер, выбирать и менять даты отпуска нельзя – это «торги». А вот, кстати, «комплекс всегда не правой сумасшедшей» не окреп и даже развеялся полностью, и после пяти лет работы на одном месте, после лучших показателей и после «приказного молчания перед клиентами». Обследования тоже сделали своё дело – постепенно я отпустила ситуацию и начала допускать себе это. Своё дело сделало и то, что я, по привычке, начала грызть гранит современных данных, отвлекаясь от работы – и копать знания теперь уже титановой киркой. Всё новое, что находила в интернете.

В работе, казалось, сказка ожила – в мыслях. Я зарабатывала деньги, делала, что говорят и мечтала осуществить мечты для себя – но постоянно натыкалась на «нельзя», то есть с такой зарплатой я даже не смогла договориться, чтобы меня отпустили в отпуск в нужное время. Так и отдала все деньги банкам, за компьютер, на котором работала, за квартиру, в котором находился этот «офис».

Казалось, не всё так плохо, я воодушевлённая работала, так как нашла компанию, в которой можно долго работать – да, это важно, не менять постоянно место работы. Но это невозможно, потому что это не выгодно директорам. Да и меня не взлюбили некоторые старенькие сотрудники за то, что я слишком много работала, но мне это было и не очень-то важно. Если бы я играла по их правилам – «мало работать, огрызаться, и получать хоть что-то», возможно меня бы не давали в обиду, но меня давали, и не раз. Это ли называется

«пойти по кругу»? Ведь цели были глобальнее – моя личная жизнь. И мне не было сложно – у меня были мечты. Цели на завтра – основополагающий мотиватор. А сейчас всегда вклинивалась компания и говорила, что делать или не делать – например отходить от ПК можно было по уведомлению или разрешению руководителя отдела. Мне по-настоящему завидовали: тому, что мама с бабушкой подарили мне автомобиль, тому, что я закрыла ипотеку. То есть это были даже не мои мечты – это была моя безысходность. Мне было стыдно принимать автомобиль, мне было стыдно за лишний вес, но для них даже это было предметом обсуждений. А для меня нет. Это были лишь факты, на которых я не испытала светлых свежих радостных эмоций. Но во всяком случае, я могла ждать следующей возможности в виде бонусов. А они не пришли с подачи руководства. И я уже спустя три года сказала себе: «вот сейчас надо уволиться». Но я решила попытать свои возможности ещё раз. К тому же, я могла находиться в разных регионах. Я могла покупать себе не всё, что хочу – но я могла позволить себе что-то из актуального – а оно уже к тому моменту не радовало совсем. Зажралась? Нет. Просто мотивация тоже имеет свойство истощаться, если ей зарубать всё, что так дорого и требуется. Раньше я бы утешала себя мыслью – будет лучше, но это большое заблуждение. Получалось через боль, хуже, не получая желаемого – и это даже не слава, деньги или что-то непонятное, это радости свободы принятия решения. А это уже стало нельзя,

будто я служила в пятом рейхе. Вот такие мужинки в пиджачках с глупыми улыбочками, надеющиеся на то, что они ИТ-свет современности и им можно всё. Нельзя. Это вам не мужики, у которых руки по локоть в мазуте, которые могут без зазрения совести спиздить бочку бензина и раздать друзьям. Да, простого мужика нынче надо ещё поискать. Почему? Потому что они грязи не боятся в реальности, а вот дом содержат в нравственной чистоте – и не всегда важно, вымыт пол или нет. А вот мужинки в пиджачках – это отдельный вид искусства, и к ним нельзя прикасаться, им нельзя говорить, их нельзя трогать, им место на одной полке в музее, с бесплатным входом, без возможности выхода.

В чём-то даже благодаря компании, первые три года работы я не скучала. Я веселила сама себя, это было сложно: я ежедневно искала себе поводы для радости, для того, чтобы смочь работать и дальше. Непонятные задачи, «подарки» в виде «зп на карточку» - вначале такие нелепые манипуляции, а затем тотальное подавление голоса здравого смысла. И что делать? Сотрудник всегда не прав. Откуда? Как? Так ведь не было?

Первые три года работы были три года не веры в чудеса, а время настоящих чудес, моих чудес, моего вдохновения, моих достижений – надеяться было не на кого, и я могла танцевать, рисовать, надеяться и мечтать работая. Только это и слова поддержки родных оставляли меня на плаву. Мои высокие показатели, были полностью моими заслугами, и за-

слугами моей семьи. Но «Спасибо» никто и не ждал. А надо было ли? Мои проблемы – мои решения, компания – инструмент. Постепенно я начала принимать прошлую ситуацию: мной ранее воспользовались, и я не справилась, была молодая и глупая – теперь, я верила, всё иначе. Суровая реальность пишет свои правила – люди такие люди. Я начала принимать этот факт и успокаиваться. Да и вроде бы, написанные мною чудеса выстроили для меня возможность постоянной работы, хотя я предпочла не замечать манипуляции руководства компании – это ведь такие мелочи в сравнении с прошлым, а они не останавливались, беря на себя бразды правления чуть ли не страной – на планёрках вместо себя они обсуждали политику, присоединяясь к успехам тех, кто бы если бы мог сказал бы им «да иди ты нахуй». Ведь и до меня увольнения одним днём были обычной молчаливой историей.

Уходила я с компании неожиданно и не полностью понимая, что происходит. Ведь плохо теперь должно было быть у кого угодно, но не у меня – я ведь так мечтала, я ведь так много промолчала, я ведь так осторожно не открывала рот – это была как вторая пощечина, по моему, ещё не разваливающемуся лицу. Уволили меня за три сильно волнительных минуты, оклеветав в полной несостоятельности. А ведь ради работы там я пошла на самое страшное, на что может пойти человек: я согласилась молчать и соглашаться, помня слова моих бывших тех самых «супернадёжных руководителей»: - «Она нестабильна, ей невозможно управлять». Я просто со-

глашалась, не имея право потерять место заработка и не имея рычагов влияния на собственную наёмную жизнь. Кто на что соглашался ради денег? Да мало ли! Множество дел существует, ради которых люди молчат и делают. Потому что кушать и жить как нормальный человек хочет каждый. И тут, я выбрала самое безобидное дело – работа по найму. Я была лишена права голоса и права обсуждения, и не только я. Начиная с меня, говорить запретили всему отделу продаж. Не сразу, но постепенно компания вошла во вкус (даже холодильник в офис купили как у меня дома) и не стесняясь, между обсуждениями политики, вставляя свои веские пять копеек, по поводу «кто с нами, с тем нам по пути, но если вы нас оставите, то мы вас уже не примим» - совершенно между делом, ни к чему, играя в «сильных мира сего», где реально руки мараются только так. И ты, глупый пингвин, в тапках с лейблом, думающий, что выиграл эту жизнь, даже права не имеешь о таком рассуждать – но ты считаешь себя сильным и неуязвимым, спрятавшись за оборудование, за субсидии, которые сделаны не для тебя, а для людей. И ты забываешь, что твоё оборудование может полететь в доли секунд, «как фанера над Парижем», и ты, спрятавшись за субсидии – в тайне соглашаясь и на то, что часть сотрудников переезжает в другую страну, чтобы не служить, делаешь вид, что у тебя всё схвачено и лояльность получена. А кто остался? Тот, с кем не о чем говорить? Такой как ты? А ты не интересен! Ты даже не мужчина. Ты не умеешь пить, ты умеешь лишь нали-

вать, даже не с горочкой, наливать и кормить, задавать игру на 30 минут и визуально «быть на коне», переминаясь с ноги на ногу. А по факту устраиваешь детский сад – ведь тебе хорошо только так, потому что ты не мужчина, ты переодетая женщина, которую Бог наградил двойным характером и дал шестерёнку. За что? Для чего? Кто ты? А ты знаешь, что такое нюхать ноги? Не чьи-то, а свои! Не знаешь... И если бы мы с тобой подрались в честном поединке – без слов, ты бы дрался как девчонка, потому что ты типо «воспитанная сволочь», который усвоил лишь один урок «молчания» и «лобызания». И нет тебе прощения, потому что ты ждёшь, когда нормальных мужчин не останется, а используешь для этого сильных женщин для работы, а слабых для вида массовки.

Какая ирония, за день до моего увольнения генеральный директор разместил пост для сотрудников в Базе знаний: «Добро пожаловать в IT-семью! Мы не говорим: «Добрый день!» и мы не обращаемся по отчеству – у нас тепло и уютно, как дома». И семья твоя теперь почему-то в интернете, а не дома. И солдатики, которыми ты воюешь, перед этим раскрасив их, почему-то у тебя на полке, а не в полях – ты решил, что ты король. Но с такими королями расправлялись ещё в Спарте – одним пинком, правда задолго до того, как они проблеют.

Я мысленно иронизировала над сложившейся новой историей, правда увольнения за два дня до отпуска у меня ещё не было. Новая история в копилочку: - «Что ж, видимо семей-

ные тепло и уют – явно не для меня. А чувство безопасности и защищённости – это прямиком в суд», - подумалось мне. Но так и там ответа я не нашла: молчание, согласие с этими крокодилами: «вы просто не справились с эмоциями», годовое обсуждение их вранья и итоговое слово моего адвоката «Вам лучше на это заседание не приходить».

- Хорошо.

И почему-то на суде не обсуждались факты – это я поняла спустя восемь месяцев, когда смогла восстановить нормальный ход мысли и задать конкретные вопросы адвокату. А обсуждалось восприятие и разные стороны значения слов, то какая я плохая. И почему-то мой адвокат по итогу сообщил, что переписка в црм – не доказательство, как и приказ об отпуске – в общем, суд оказался каким-то то ли салатом, то ли фаршем.

Письмо Х в Администрацию президента я писала не особенно тщательно, путая слова. Жаловаться было не кому, да я это и не умела, и писала письмо сквозь слёзы. Почему для того, чтобы сохранить себя и своё надо обязательно жаловаться? Пришлось. Я просто захотела поменять место существования и перебраться на луну – там наверняка лучше, но я курю, опять не подошла по данным. Бросаю.

ИТ-компании среднего порядка – люди расходники

Что первая, что вторая ИТ-компании в которых я проработала, компании среднего порядка. Это моё личное определение, компаний в которых используют людей с наибольшей жестокостью. Это значит, что вот сейчас у тех самых людей появляется возможность вылезти из грязи (кстати, не знаю, чем вам грязи не нравились, плодороднее наверняка) и для этого они использовали головы людей – в основном девушек, не лишённых ума и податливых сотрудников. Заметьте, офисный планктон тут не подходит – ведь им всё пофигу, тут важно влиять и управлять, а для этого подбирается отборная категория людей, которая пока ещё не поняла, насколько они важнее, чем вся эта мишура.

С виду всё выглядит «чинно благородно» - на деле: автоматизации пока как не было, так и нет и руками людей хотят «наесться» до отвала. Вот она реальная правда. Потому что реальную автоматизацию и программу по автоматизации может позволить себе разве что Газпром. Но зачем ему платить такой мелочевке? Они сами себе всё по нормальному сделают – не пожалеют денег. А мелкая рыбёшка, варясь в 25 000 000 миллионах, с застланными глазами и осознанием «всё возможно» начинает «творить дела» - да вот не сами,

не имея светлых мыслей и убеждений, а лишь экономя на человеческих ресурсах и... платя налоги вовремя.

Первая компания интегратор – малый бизнес, вторая компания разработчик – крупный бизнес. Мои враги. Стоит отметить, что даже малый и средний бизнес может быть компанией с очень большими доходами. В нашем понимании обывателей это и есть крупный бизнес. А в реальности крупный бизнес – это всё что ближе к холдингам и госам. А то что мы у себя в голове величаем крупным бизнесом – это и есть средний и малый – если смотреть на обороты. Это настолько крупно, что иногда даже дух захватывает. Для простых людей. Но простой работающий мужик не пойдёт туда работать – с первой минуты он увидит, как этот «крокодил» «троит», как он учив и нежен, подумает, да и махнёт рукой. А вот сестра такого парня идёт в такой найм, потому что хочет красивое платье, и даже возможно какой-то ремонт. А где же простому парню взять деньги на всё это? Это если только любовь – но каждому ли везёт? Остались ли принципы и чистота? Нет даже борьбы за пилотку – всё доступно. Лезть в окна к женщине уже бессмысленно, она уже мысленно тебя 45 раз предала задолго ДО. Зачем всё это?

В былое время кажущаяся добродушность людей и компаний приводила меня к мнению, что все мне друзья. Так и правда можно построить бизнес. Наверное, не даром в пору студенчества меня подружки часто называли наивной и почему-то на перебой хотели защищать. После этого я начала

полнеть и не понимать, что вообще происходит – любви и обязательств нет, люди злые и не терпеливые. Как жить, я не видела возможности. Ох, не думала я, что защищать меня будет наш самый гуманный суд в мире. Это осталось в «Кавказской пленнице» весело и иронично, как и «Шурики», как и обязательства, как и комсомолки и красавицы. Но зато, у нас есть губы как жопы, и жопы как губы. Вкусно?

Да что там, бывало и у меня – не вкусно. С другой стороны, почему нет, если мои права нарушены? Что остаётся кроме жопы? Это словно посвящение во взрослую жизнь. Ведь на самом деле, «мои права» нарушались не раз, и ежедневно, и лишь когда я осталась без всего, без автомобиля, без квартиры, без времени на подготовку к изменениям, без права решать за себя и для себя, только тогда я сказала: «Мои права нарушены». А по факту: меня уничтожали. Просто это было невозможно. А вот когда дело коснулось беспредела, а это так и называется – не в обиду остался даже молдаванин, который ремонтировал мою машину, именно в это самое время совершенно случайно моя коробка передач сломалась в один день (которая вообще не была замечена в неисправности). И он великодушно согласился купить её за 550 000 т.р. в тот момент, когда я оказалась в нужде. И я не смогла решить лучше, я согласилась. Да, у него дома стоит лампада, кухня за 500 000 т.р., иконы и он «божественный» человек, использующий через каждое слово не менее странное повседневное «Аминь». При этом, на вопрос о Вере отвечая, что

его религия – это шашлыки. Аминь. Кто здесь?

А я не хочу. Не хочу через каждое слово говорить: «Аминь», бухать и говорить: «Аминь», не хочу использовать людей через «Аминь», и не хочу пользоваться ими, когда у них горе. А большинство хочет и живёт только благодаря этому. Поэтому, в будущем, если у тебя или твоего ребёнка что-то произойдёт, помочь ему будет некому – и даже не поэтому я не создала свою семью, и не родила детей. Возможно потому, что я ещё не встретила свою любовь. Но если не касаться маркетинга, то любовь – это великая преданность и нежность. С этими вещами денег не заработать, потому что успешность – это ярость, напор, следование цели и лавирование.

До этой ситуации я имела совершенно точное неприятие судов. Зачем доводить дело до суда? Сейчас уже свылась с мыслью, что это вообще-то нормальная практика – но по факту поняла, что была права, это тоже не решение. Всегда можно договориться. Это силы и деньги – есть ли смысл это тратить, брать займы?

Ибо, именно манипуляции сдерживают таких «тихонь», как я. Даже понимая всю подоплёку, мне не хочется ввязываться. Какие друзья нудны таким людям? И опять же, по факту, до меня множество людей увольнялось одним днём, многие до сих пор на антидепрессантах. И да, это компания такая не единственная. Просто потому что Россия огромная страна, людей и компаний много. Именно в моём случае

звёзды сейчас сошлись так, что я могу говорить и могу постоять за себя. Но даже сейчас я в этом не уверена. Удастся ли издать книгу? Это деньги, это обязательства, это тоже не легко, и я не питаю иллюзий. Стоит ли говорить, сколько тысяч людей так и не смогли себя защитить? У скольких нет возможности заявить об этом так, чтобы их поняли? У меня для этого есть два диплома журналиста, опыт и веские поводы. А большинство склонили головы и решили жить одним днём. Пытаться? Нет сил. Невозможно это.

Я пишу не потому что хочу хайпануть (а блоггеры, кстати, молодцы: исполнили все мои мечты: вне политики, вне религии, вне конфликтов. Заметили, даже скандалы с грязными трусами стали неслышными?).

А пишу потому, что после случившегося и пережитого, я полностью, как это называется по-русски «не засунула язык в жопу» - я априори стала неправа в тот самый первый раз, когда должна была писать, а не продавать. Но это было страшно, в журналистике не встретить понимания, также, как и нет стабильности и здорового состояния, их не всегда встречали с распростёртыми объятиями. Так было. Сейчас так с «менеджерами продаж». Возможно это судьба – быть не любимой и получать за это деньги? Имеет ли человек право выбора на это? Или личный выбор тут значения не имеет?

В первый раз после «развода» с компанией у меня не было сил ответить: ни физических, ни финансовых. А доказывать адекватность – себе дороже. Тем более её как бы и не

было, был пережитый нечеловеческий страх. Впрочем, как и неадекватность. А чтобы доказать себе и обществу, без борьбы и не сражаясь, мне требовались деньги, время и надёжная защита. Этого не было. То нанесённое ранение, как не отстирывающееся пятнышко, оно лишило меня самолюбия, опоры, возможности говорить и быть оправданной в глазах каждого, кто знал о случившемся. Я отдалилась от близких – не могла долго найти причины события и начала обвиняла всех вокруг. Хотя и мысленно, но недоверие дало корни. А ведь это самое страшное – главное, чистота в мыслях. А её то и не удалось сохранить. «Не обвинять» - было моё главное правило, мысленно – и это важнее всего на свете. А сейчас – только защищаться. Ведь в стандартной конфигурации «от производителя» я себе не позволяла даже дурных мыслей о людях – за плохую мысль мне бывало стыдно. И без извинения я не хотела даже разговаривать с человеком, без моего извинения, расставления точек над И.

Стоит отметить, что и родственники бывают разные – некоторые предпочли решить, что я наркоманка, например, без уточнений – ну это же не так стыдно, чем просто ни с того ни с сего сумасшедшая. А что было на самом деле: самые близкие, видя слёзы и страх, спрашивать не решались. У меня, у успешной, уверенной, рассудительной, красивой девушки – которой я была до всего этого, такое не могло произойти. У кого угодно, только не у меня. Также, наверное, думали и родные про меня, но с ужасом наблюдали картину

сломленной березки, сок которой тёк и тёк, а руки тряслись от слёз воспоминаний. Это прошло и в новом месте я старалась просто быть соглашающейся.

Но теперь я просто не могу не ответить. Ситуация повторилась и возможно я была бы сломлена ещё больше, если бы после того шокового случая чётко не взяла курс на объяснение себе всего и вся. Да, я проверялась, изучала, работала над информацией и обустройством квартиры качественнее обычно, стала безупречной, в чём смогла. Изучала состояние общества, помолодевшие и болезненные явления – консультировалась.

И нет, взаимности у работодателя я так и не нашла. Впрочем, я не долго горевала. Я просто делала свою работу, делала что мне говорят и словно бы текла по течению той реки, которая, бывало, уносила и клиентов в неведомые дали. А они тоже ничего сделать не могли, теряя деньги, прося возвраты – но ведь теперь договор важнее здравого смысла, теперь даже абсурдные понятия можно оправдать в суде лишь подписями – везде. Чем мы отличаемся от США, где на упаковках пластика пишут «нельзя есть», чтобы не проиграть в суде? Ну и клиенты обычно после скандалов просто уходили в обиду. Мне тоже было обидно – за них. Ведь благая цель – помогать людям, с такими мыслями я шла в продажи. Не потому ли я чуть не стала сумасшедшей?

По природе своей я склонна к анализированию, к работе с информацией, не доверяю одному источнику, с ирони-

ей принимаю все «правды» и задаю вопросы. Но мне стало нельзя – в работе по найму запретили задавать вопросы, и даже вопросы, которые задаются для информации. То есть даже не было споров, а вопрос для уточнения стал восприниматься как саботаж. Это контроль или великая глупость?

Лишь спустя время, мне доказали, что со мной всё так, кроме молодости, надежды на здравый смысл и моё личное не вузовское образование. И-интеллект. Да, я не знала о том, что такое в реальности стресс. И сейчас я настолько вымотана, что хотела бы стать шлюхой, но не подхожу даже для этого. Я ошибочно считаю это легкой работой – а это тоже сложно. Чего стоят только гладкие ноги? Но я как разбитое корыто. И Пятёрочка – это уже не отметка в дневнике – это место, где меня ещё даже не приняли. А вера в лучшее и любовь к людям сделали главное: я доверилась. Всё – считай могила. Первая компания была маленькая – да что там, её даже не было, её организовали моими руками. Люди, желающие выбраться «в люди», у которых, кстати говоря у каждого есть в том числе и дочки. Однако, корень несчастья был в моей неподготовленности к такому. В школе нас учили оказывать первую помощь, симптомы разных состояний человека, учили помогать себе при пожарах, ЧП и прочих ЧС. Но такое, как случилось у меня, мы не проходили. И за 5 лет во второй компании, которые если бы не МСП (акция от Правительства с оплатой 50% стоимости для малого и среднего бизнеса), даже и денег-то таких бы и не увидели. Я самостоятельно

прошла ускоренную программу самоподготовки, если можно, так сказать. Доктора, исследования, открытые ресурсы, консультирование, наблюдение, анализ, новости, уточнения, гипотезы и тестирование на себе. Всё в порядке. А вот ИТ-шная рыба гниёт с головы, из которой даже ухи не сварить. Потому что дурная голова ногам и рукам покоя не даст.

Хотя и не сразу, хотя и не решаясь принять этот факт – я поняла, что человека можно довести до любой остановки под названием «Больница номер 2». Меня так воспитали, «всё сама и виновата тоже сама», «не жалеть, не просить, не жаловаться» - а потому, причины я искала тоже в себе. Я рассуждала и о себе, стала неуверенной, и путь длиною в пять лет показал, что я всегда справляюсь, что за мой счёт всегда справлялись, а я могу и не позволять. Могу и не кушать. Могу и не мечтать о поощрениях. Но могу ли? Стали запрещать даже писать письма без согласования...

А не права я только когда имею свою точку зрения. А должна ли я быть права, имея свою точку зрения? Я могу иметь свой не предвзятый взгляд на что угодно, и быть правой и не правой, никакой, быть здесь и сейчас. Где были потеряны понятия? Что произошло, что у нас поехала крыша? Может ли быть тут задействована Украина со своими сатанинскими действиями, когда мы, являясь братским народом, стали вынуждены быть культурными, лишь бы не пройти мимо. А в это время не умная типочка «культурная» падла начала занимать посты ИТ-дивизиона и организовывать в офисах

детские сады? Они не блоггеры, они не талантливый Дима Билан – они мужчинки, красиво одевшиеся, как куколки, и дающие усталым людям «комнаты для крика», «постирашки» в виде игровых посиделок, когда ты из здравомыслящего уставшего человека становишься 6-летней и так только и можешь перенести гнёт всего – но этого как бы нет. А нормальный обычный мужик не следит за фигурой, знаете ли, не жрёт авокадо, отдавая его девочкам, не станет с таким даже разговаривать – ведь ряженая кукла в обновках и прилизанным причесоном, это не одно и то же, что желающая и текущая от тебя женщина. А ведь жопы эти мужчинки научились лизать лучше. Мужики, то есть, но вот на местах почему-то ряженные супер герои, посещающие фитнес 3 раза в неделю стабильно. А вот мне, 25-летней девушке это так и не удалось за всю жизнь. Может ли это быть потому, что вы забираете всё, что есть у людей: силы, время, веру, любовь, энергию, и заставляете молчать? Просто потому, что этому ещё не дали определение и не обнажили ваши шикарные тела и души? Но это произойдёт, даже если это буду не я.

Также я увидела воочию, что я лидер мнений – руководитель настойчиво просил молчать и не задавать вопросов при других сотрудниках. Но если на рассвете работы в найме мне говорили, улыбаясь любимые коллеги: «мы знаем по молчанию и по звуку каблуков, какое у тебя настроение», то на заре работы в найме — это стало от «зелёного» руководителя: «не задавай пожалуйста вопросы в общие чаты, только

в ЛС» и требование не только для меня, а для всего отдела.

Извините, у меня возник вопрос в общий чат: у вас всё нормально вообще?

Так может я не так плоха? Пример с очередной компанией, где меня уволили показал, что дело не во мне, а в найме целиком – просто люди об этом молчат. И если бы руководство могло увольнять так: «Да, мы гавнюки, но прости уж! Вот тебе деньги за то, что мы такие», тогда бы я вероятно не проработала в найме 13 лет. Но каждый раз при увольнении вменяется чувство вины, несостоятельности, целые списки того, что с тобой якобы всё не так – это словно принципиальный момент для любого ублюдка, который считает себя Наполеоном. Кстати, все знают, что мы сделали с Наполеоном. И мы его можем даже просто съесть – теперь это всего лишь торт.

Если бы найм мог честно сказать: «Прости дорогая, я в твоей жизни лишь очередной ублюдок», то он бы это не сказал. Ведь суть в молчании и безнаказанности. А что такое ублюдок? Сидящий у блюда – ведь кто-то же прибрался на столе, кто-то оформил стол, приготовил вкусную еду, расставил красиво посуду, по всем правилам этикета, наполнил посуду, положил всё перед тобой и дал тебе чувство приятного, чтобы ты лишь одевшись мог это есть, братъ. Но как? Есть разница. А кто это сделал – больше не нужен?

Т.к. у меня не было вариантов, а решить свои задачи с определением моего состояния мне требовалось очень-

очень, то я согласилась на всё. И это, не без оснований. В прошлом. А требования, кстати, были очерчены очень чётко: не бунтовать, прислушиваться, соглашаться с тем, что мой опыт ничего не значит (больше 10 лет и два журналистских образования – мой руководитель, наверное, даже не знал этого) и делать как говорят, звонить и выполнять план. На минуточку, это требования менее опытного, без профильного образования такого же менеджера, которого, в процессе изжёвывания отдела, повысили до И.О. начальника отдела. Но делать было нечего – полное отсутствие уверенности и печальный прошлый опыт сделал своё каверзное дело. Сделка ли это с Дьяволом? Возможно нет. Изначальные требования были выполнимы, но потом, бизнесу потребовались новые «жертвы» для доработок – а это не дёшево... И убытки превысили все дьявольские планы.

- «Знаешь, работа в этой компании – это взятка взаймы у своего будущего. Чтобы ни происходило, потом придётся платить здоровьем», - делилась опытом меня бывшая коллега, которая после увольнения уже больше года сидит на антидепрессантах. Ещё один бывший коллега рассказал мне историю про прошлое незаконное увольнение сотрудника за день до окончания испытательного срока – и тот выиграл суд дважды. Выходит, я совершенно не одна такая. Мне перед увольнением сказали, что я два года не справляюсь с обязанностями и однажды даже не вышла на работу. Я была удивлена, находясь на больничном. А клевета, удобная начальни-

ку в данный конкретный момент времени – типичное явление? Как итог, страх, мандраж, смогла лишь ответить, что: «Я знаю тебя пять лет, работаю с тобой пять лет и даже ничего не буду отвечать. Я рада». Ещё в течении суток я приходила в себя, желая понять, что произошло. Помогло, что одноклассник посоветовал обратиться к юристам. Так я и сделала, уверенная в том, что доказать ничего невозможно, тем более в таком формате – ведь, казалось бы, я же сама согласилась. Хоть и под давлением, хоть и довели, хоть и за день до выплаченного отпуска, но как это доказать? Никак. Они ещё и предоставили видео онлайн встречи без звука, где слышно лишь мои слова «я рада». Логично? Нет. Где там логика? Нигде. Где страх ответственности? Нет. Где экспертиза видео записи – нет, потому что уже не было денег ни на что.

За пять лет работы в компании я наблюдала многое: как кричали благим матом на старших сотрудников, как требовали не задавать вопросы иначе оштрафуют – попытки манипуляций штрафами были как устрашающая пощечина. И тоже самое ощущалось, когда сотрудники уходили день в день и на прощание в личные сообщения писали сочувственное «Береги себя». Я видела, как нам то и дело запрещают общаться, задавать вопросы, часто используют слова «нельзя», «я так сказал», «так надо», «просто надо согласиться» - без объяснений, с тем, что не принимается – любое выражение воли стали называть «саботажем».

Минутка ликбеза, если такие руководители буду читать

эту книгу: Общение – это, то что должно происходить в любом большом или микросоциуме для понимания в целом, да и вообще для мыслительного процесса. ...И даже это оказалось под запретом. Не думала я, что когда-нибудь буду писать о таком. Я бы отдала все деньги мира за то, чтобы писать сказки, научно-популярные материалы – не бороться, но увы – найм пытался заложить мне в рот кляп, оказавшись разряженными заикающимися куклами, срок годности которых нещадно подошёл к концу. Вероятно, об этом стоит говорить громко и чётко – пора называть вещи своими именами.

Но видите ли, у меня бывала зарплата и 400 000 т.р. – это само по себе вызывает осуждение. Да, и вы тоже осудите. Что надо сделать, чтобы «ничего не делая» заработать 400 000 т.р., на меня даже брат посмотрел косо и перестал доверять. Всё. Мне писали даже коллеги из смежных отделов, интересуясь, на что я потрачу деньги.

И не важно, что это чисто моя заслуга. И не важно, что я занималась только работой, не выходя из дома, и не важно, что такого результата могла добиться только я – совершенствуя скорость, процессы оказания услуги, делая то, что другие делали по 2 часа, попивая кофеек. Я старалась для себя, мне было не у кого взять денег, но мне хотелось поехать в отпуск и главное, обеспечить себе финансовую независимость, чтобы не зависеть от зарплаты – то есть я соглашалась на это, для того, чтобы просто жить на 20 000 т.р. чистого дохода ежемесячно. Но я не смогла. И ты будешь меня об-

винять. Потому что звучание «получить 400 000 т.р.» звучит для тебя в качестве наживки для твоей личной несостоятельности и зависти, но ты не сделал того, что сделала я – а это было сложно. И у тебя это всё случается при зп в 60 000 т.р., заметь, даже не 100 000 т.р.. а у меня тогда, когда. Никогда. Я просто закрыла ипотеку. И даже не осталось денег на тряпки. Так что закрой свой рот и жуй то, что ты сам заработал. Просто знай, что возможности никто не планирует давать, обрамляя это в ласку и нежность не своих, а даже государственных возможностей. А что такое найм? Это люди, у которых нет права выбора. И даже любя тебя, они не смогут тебя защитить. А цель не дружить или нравиться, цель делать работу. Об этом почему-то тоже молчат. А пусть станет не принято молчать. Вот пусть!

Компании бывают разные, как и люди. Вполне вероятно, что как люди, сами по себе, они вполне неплохи: шуточки, советы, блеск софитов (пусть даже мечтательных), но на работу мы приходим в идеале работать. А если рабочие будни похожи на условности для блага одного хозяина? Где общие непреложные правила? Все ограничивается добротой в первые три месяца работы, а потом всё.

Я не знаю, кто прав или виноват – я не хочу никого обвинять, но я точно знаю, что система требует совершенствования, что работодатели не имеют права изменять условия мотиваций, а это делается уже не спрашивая и называется «ознакомился», «не нравится, увольняйся». Особенно для

менеджеров продаж – сама по себе работа предполагает бегунки, но если раньше не на побегушках, то сейчас «пожалуйста, успевайте и это». Сотрудники менялись, самые посредственные ушли в декрет, другие решили помолчать. Ещё один итог – в последний мой рабочий день из семи три новых сотрудника в отделе. А на суде, почему-то директор говорил, что в отделе 10 сотрудников. Совпадение? Не думаю – скорее фарс.

Вы скажете, я многого хочу? Но я много могу, я много умею, у меня есть все данные – и я не хочу заниматься политикой, я не хочу заниматься религией, я не хочу заниматься скандалами – это три кита, на которых держится всё и там должны быть специально обученные люди – не я. Я не соглашусь на стресс, не соглашусь на ругань, не соглашусь на абсурд. Я хочу жить для себя, хочу заниматься своим делом, своей семьёй и рожать детей. Это можно? Я хочу высокую зарплату и денег – естественно! Я это могу. А неудачники в крокодиловых б/ушных шортах, которые сравнивают себя с великими Королями мира сего почему-то считают, что им все должны. Заметьте, даже не с Королевами – до Королев им далеко. Никакого уважения к простому человеку, который может больше тебя и не желает возвышаться, который выбрал своим домом уголок зелени – тебе это не надо, ты желаешь приходить на ковёр и говорить на равных, требуя, ничего не давая взамен – но ты это скрываешь. Шёпотом, даже не признаваясь самому себе. «Служить бы рад, прислужи-

ваться тошно» - ты, замечательный генеральный директор, не знаешь, что это. Ты не придумал сам ничего – ты лишь украл деньги и собрал лего, да дал детям поиграть. И это не наказуемо, казалось бы.

Но ты забыл, что тебе с этим жить. И если не сейчас, то в будущем, я надеюсь с такими распрощаются, также хладнокровно, как и ты с простыми сотрудниками, выжатыми как лимон. Хочешь побыть лимоном? Лаймом? Маринованным арбузом? Моя тётя готовит маринованные арбузы лучше, чем ты пишешь деловые письма. Просто знай.

«Жизнь как сплошное: Люблю»

Я жила как ночная бабочка. Вовремя ложилась спать, не всегда у себя, не всегда одна, не всегда с не бритыми ногами. Я любила подруг и друзей, я любила веселье с близкими, с осторожностью знакомилась с новыми людьми – но я любила хорошее расположение духа. Я не имела много денег на наряды – этого и не требовалось – два платья, капроновые колготки, удобная и красивая обувь. Я заботилась о настроении, о чистоте мыслей, я не позволяла очернять никого из близких. Я радовалась, и я искала любовь. Не человека, за которого можно прицепиться и сосать, а любви в широком понимании – дороги, зелень, места, людей, взаимовыручку, братство людей, желающих жить и позволяющих себе и жестокость, для высших целей. Не бывает, скажете? Бывает. Просто я не нашла или не подошла. Но это не было поводом рушить имеющееся, любовь к жизни и тому, что я ещё не видела. А ведь я была лишь в двух странах, в Абхазии и в Китае. Не больше и не меньше. Я любила каждый свой день, до того, как профессиональный «не мужик» стал использовать мой позитив для личной выгоды – и этих мужчин 7. Все мои бывшие начальники. Почему-то моя жизнь и моё всё не ложится на одном листе с этими ублюдками – потому что они считают, что «я должна». Была. Но никто им ничего не должен, ни тогда, ни сейчас – просто было не кому их поставить

на место. Просто они и сейчас думают, что это просто слова – до поры до времени. Весна приходит теперь не вовремя, не тогда, когда должна или не должна – и я верю, весна будет. Не всё замёрзло, не все безнадежно. И я верю, не все люди сделают выводы исходя из своих недостижимых корыстных эмоций. Но так или иначе, если человек талантлив и может, как я, это не значит, что у него не будет выбора.

У нас перестали существовать СМИ. Возможно потому, что есть поводы более значимые – СВО, события на передовой, они вообще меня не поймут и заклюют. Но тут тоже что-то происходит, и те, кто никогда вас не будут защищать, они сейчас у власти в компаниях, к ним ваши дети пойдут работать, они будут выстраивать всё так, что слова нельзя будет сказать. Они уже сейчас это делают, а после суда я поняла, что правды можно не искать – мой адвокат кивал в ответ на клевету компании. Я надеялась, на судью, но вероятно судья тоже человек, а разобраться в кипе переписок – сложно. Вероятно, это не так важно. Я надеялась на прокурора, но он слишком красив и безмолвен – его дело тоже обвинять. Это называется «развод с работой» или нет? Это ли стоит любить? Это ли жизнь? От слушания к слушанию – нервы и сплошные эмоции. Если бы было за что, я бы сказала тебе, представитель власти: «Я тебя люблю», но не за что. Вот гаишников люблю, но не встречаемся – не нарушаю. Хочется украсть вашу безнаказанность – и я это сделаю. Как? Я стану как вы, но лучше – самой собой, и просто улыбнусь. Во

всяком случае, это справедливо для моей будущей семьи и детей, которые точно будут лучше вас.

«Жизнь как сплошной «Отказ от Люблю»:

После такого найма у меня не осталось ничего. Лишь моя незыблемая голова – которую Госпожа Якутия не отдаст просто так. Я уроженка Якутской АССР, что не много ни мало, а значит: про СССР я знаю не понаслышке. Идейно я уже не пионер, и по способностям «ребёнок индиго», но ещё не приняла идею обособленного существования – потому что мы не так воспитаны. Я ещё не люблю читать, но уже не могу читать, когда ничего не решено. А дел вагон и маленькая тележка.

И вот такая награда за 13 лет усердной работы: долги по кредитным картам, проданная за бесценок машина, из-за сломанных планов – ущерб на 4 500 000 миллиона; дёргающийся глаз и я – опять не понимающая, почему всё так по-глупому и сложно. А, впрочем, можно уже и не объяснять. Да, блоггерам можно не читать – потому что вы, люди шоу бизнеса, заняли свои места и никого не ущемили.

Вы злитесь на блоггеров за то, что они не читают. А как это вас касается? Так. Все мы общаемся между собой и вдруг, вы тоже стали чуть-чуть сумасшедшими, потому что блоггеры, единственные, кому вдруг стало на всё «какать» - и после этого они вам стали должны. А они принципиаль-

но не хотят читать и учиться. Они подождут. А потом, когда вы не сможете наслаждаться плодами единоличного успеха и начнёте забывать слова, тогда они возможно подумают, обучаться или нет. Они победили вас радостью – а вы не можете, вы злы. Да, они потом поймут, и кто-то начнёт учиться, получать образование, заниматься всеми теми вещами, к которым не подойти без денег – но даже так они ничего вам не должны. А вы злитесь, хотя и не признались себе, что зависите и от них. Как? Мы как-то все умеем безмолвно совещаться, напоминать друг другу те простые картины, истины, шутки, высказывания – а они стали почти все звуковыми. И теперь вы вместо нужного вам слова, вспомните – «буль». Вот вам и «буль» - не даром вещающие пласты населения назывались «интеллигенцией», они даже, не помня, читали каждый день – снабжая людей смыслами, понятными, не поломанными. А блоггеры взяли и решили – «я буду жить, одеваться, танцевать, путешествовать, да, хоть как» - и после этого профессия стала не благословенной? Да они просто сказали своё веское слово и смешочки: показали, что не стоит создавать насиженные места в целях охраны этих мест от других людей. Да, все хотят жить весело и лучше, все хотят, чтобы ими восхищались. А те, с кем вам было бы комфортно, нашли что попроще и молчат, смотрят на всех и ржут – из Израиля. Хотя может уже и не ржут. Потому что они просто испугались. А блоггерам «какать» на вашу злобу. Ну вот – они просто не отказались от любви и задавили

вас позитивом. Потому что в борьбе с такой злобой и завистью сложно даже почитать. Не так ли? Сбрендила? Знакомые слова? Забудьте – «привет от Долиной».

А всё дело в том, что для сохранения хорошего работающего и когда надо отвечающего, а когда надо не отвечающего мозга надо как много созидания, так и много ярости. Не злобы и зависти – не путайте. Кого мы потеряли, что все перемешалось? Украину? Казахстан? Нет. Это всё и наше, и не наше – живёт и слава Богу. Но в какой момент стало много маркетинга, глянца и добра? Которое добро эмоциональное, как будто есть, но не даёт ярости для содержания себя в режиме, чтобы иметь средства и силы делать по-настоящему добрые поступки. Ведь для того, чтобы сделать доброе дело надо быть к этому подготовленным. Хороший Батюшка мне сказал: «Добрый Дьявол – он всё разрешает, а Бог, он не добрый». Так всё-таки, добро и добрые дела – это одно и то же? Нет. И действительно ли сделанное доброе лицо, общение, будет добрым или приведёт к непоправимым последствиям?

Ну так вот, мои бывшие – работодатели, они «добрые», «осторожные» и даже делают «добрые дела», но их нельзя назвать добрыми, да и отъявленным злом не назвать – что же это? Жажда ради наживы? И когда у них появится ещё одна такая как я – не сразу, со временем, когда они высосут то что им необходимо, она тоже станет как бы очередной невменяемой красавицей, которая не понимает, как так произошло. А потому что даже на удалёнке не было возможности почи-

тать – не было невыполненного дела, не было сложного дела, не было ничего что нельзя было бы решить и всё время было для этого. И тогда работодатель стал заставлять заполнять дополнительные поля, систему и вести учёт – для маркетинга, чтобы можно было посчитать количество действий. А это уже жажда не наживы, это уже жажда занять человека, лишь бы он был занят не своими делами – но «менеджер продаж» и «учётчик» по характерам, прямо противоположные занятия.

Может сложиться ощущение, что я действительно что-то не так делала и не дотягивала. Но нет, факты говорят об обратном. Почему-то правда, на суде обсуждалось личное восприятие – без фактов. Почему же я пошла в такую компанию, раз изначально была с таким прекрасным резюме и данными? Во-первых, я не пыталась попасть туда, где уже сложенные свои правила, где много сложного успеха (всё это правда очень сложно и результат работы не одного столетия) – меня привлекало нечто маленькое, уютное, такова я сама. Ну и рассуждая так, я ошибочно предполагала, что подвоха нет и не может быть. А во-вторых, после случившегося со мной первого случая я потеряла себя, стала сломленной – то есть они вытащили из меня огонь. Да, оказывается основанная компания держится на огне, жажде делать хорошее – и это была «моя душа». Меня лишали огня, день ото дня. Словно это была невидимая цель. Но зачем? Я никто, звать меня никак и большего я не достойна. Хорошо. Но Надежда всё реже тихо шептала:

- Возможно есть и для тебя твоё, да, жестокое, но зато тебя не обижают, зато ты станешь счастлива. Ты не добра, и в тебе нет зла, ты слишком способна и слишком хорошо умеешь управлять эмоциями, настроением, ты можешь быть очень жесткой – такой, какой надо для идеальности. Они будут пользоваться этим не всегда. У тебя точно где-то должно быть твоё. И это не банальная серость, но что-то, что простым взглядом не увидеть.

В последствии я себе сказала:

- Лучше бы Надежда умирала самая первая. Так не больно. Нет Надежды – нет непонятного ожидания и заблуждений.

А Надежду в последней компании, в которой я работала по найму, просто перевели в другой отдел. Символично. В день моего увольнения всё произошло быстро и неожиданно – я сидела молча и тупо смотря на стол, на компьютер и всплывашки уведомлений мессенджеров. По прошествии пары часов, я смогла написать об этом только одному человеку, однокласснику, которой тоже ИТ-ник, но в Сбере:

- Привет! Меня уволили.

- Привет! За что?

- Да ни за что, просто. За два дня до отпуска.

- И ты так просто об этом говоришь? Так не бывает, «просто». Должна быть причина.

- Официальная причина, что я якобы не справлялась и не вышла на работу однажды, когда болела. Настоящая причи-

на, мне не очень понятна – или конфликт, или стала «не ко двору».

- Хех, ну как бы там ни было – это не здоровая херня. Это не причины. Пообщайся с ГигаЧатом, посмотри статьи, может к юристу обратиться.

- Знаешь, я не смогу, я сейчас ничего не могу. Просто сижу и втупляю в одну точку – не знаю, как реагировать.

- Ну они тебе хоть что-то сказали?

- За два дня до отпуска руководитель создал совещание на 30 минут: я, он, и комдир. За три минуты он выдал мне, что раз я не справляюсь и не вышла на работу, то они решили не ждать до декабря и помочь мне уйти сейчас. Через три минуты совещание окончилось – я сидела молча и не знала, как реагировать.

- Н-да, уж...

- Да и вообще, я думаю, что меня решили убрать из-за сокращения издержек. Я лучший менеджер – одни из лучших показателей. Я приболела и началось. Да и характер мой их не устраивать стал, я не смогла ещё больше работать и причём за всех. Причём я работала последние полгода без отпуска, даже отгул не согласовывали, в отпуск не пустили. Вообще одни отказы, словно я их клиент. Бумеранг какой-то – сколько клиентов получили отказы о возвратах. Просто понимаешь, дело в том, что они срезали около года назад мотивацию, в одностороннем порядке, запретили задавать вопросы в общие задачи, почти перестали отвечать на вопросы

– я уже не могла это терпеть и не знала, что думать.

- Какое счастье, что я с таким не сталкивался, у нас в Сбере не так. Даже не знаю, что и сказать.

- Вань, ну ты системный архитектор, а я менеджер продаж, нас всегда ни во что не ставили. Кроме того, я работаю не в Сбере.

- И что с того?

- Слушай, а может я сама виновата? Я так нервничала, и всё так вывернули, что мне ничего не оставалось, как в конце ответить что-то вроде: «Я рада!» - истерично весёлое и такое не адекватное ситуации. А может и правда рада – они заболбали своими манипуляциями. Кто вообще при увольнении говорит: «Я рада?».

- Тот, кого довели. Или тот, у кого истерика. Или тот, кто действительно рад. Да много кто – но увольнение за два дня до отпуска, такое себе, честно. Жесть какая-то. Ну ты не сиди. Всё-таки почитай, посмотри – не оставляй так.

И после этого компания на суде предоставила видео запись без звука, где как по волшебству слышно только мои два слова «я рада». Совпадение? Не думаю.

На следующий день на исповеди у юриста, когда стороннее лицо сказал мне, что мои права нарушены и что я истощена – я заплакала. Я просто поняла, что можно плакать. До увольнения было нельзя. И платные услуги юриста уже не имели такое большое значение, потому что мне популярно

объяснили, что со мной всё так. Денег было не так много, потому что я не планировала увольнение, и тем более не планировалось обращаться к юристам. Но стоимость возможности заплакать 50 000т.р - за ведение переговоров и 130 000 т.р. - за доведения дела до конца. И я приняла радикальное решение – защитить свои права и себя. Разговаривая с адвокатом, я не верила в серьёзность ситуации, просто потому что была в ауте:

- Константин, но ведь всё выглядит так, будто я сама. Да ещё и как будто виновата!?

- Ну факты то неоспоримые есть. У вас планировался отпуск, верно?

- Да, даже всё было посчитано и есть приказ.

- Вас уволили практически в один день?

- За два дня до отпуска – эти два дня были выходными, то есть в пятницу.

- И вы говорите, что давление и манипуляции уже длительное время совершались.

- Верно. Но это ведь не доказать, и я написала заявление «по собственному желанию», к тому же, в конце на видео-встречи я сказала: «Я рада». Хотя и не понимаю, почему я так сказала.

- Судьи ведь тоже не дураки. Истина на вашей стороне, доказательства неоспоримые, манипуляции, даже если не видны, но вы были на больном. Вам стоит защищать себя в суде. Мы всё сделаем.

- Знаете, ранее, видя одностороннюю коммуникацию и отказы по всем фронтам от работодателя, я решила, что пора уходить; спросила, как лучше уволиться и мы договорились, что по истечении четырёх месяцев я уйду в отпуск с последующим увольнением. Я начала планировать свои дела: ремонт машины успевала завершить, успевала приобрести тёплую одежду, т.к. работая из дома я могла бы похвастаться дефиле нарядами пижам, но вот ничего из тёплого не было. Итак, выданные 213 000 т.р. ушли на погашение ипотеки, кредиток, и вероятно на ваши будущие услуги. А на ремонт автомобиля уже не осталось – пришлось продать, машину стоимостью в полтора миллиона за 550 000 т.р. Я даже сейчас думаю о том, а стоит ли, а зачем это – и чувствую вину. Как будто я во всём виновата.

- Ну вы же понимаете, что это их задача, сделать вас виноватой.

- Нет, не понимаю.

Опытный юрист посмотрел сочувственно на разбитую меня, на перекошенные плечи, осунувшуюся осанку, лишние 35 килограмм и ответил:

- Хорошо, что вы обратились. У вас сильная позиция. Не переживайте, вам надо восстановиться.

Я была уверена, что всё получится и надеялась на суд. Если не подорожать, то хотя бы отстоять себя – ведь время деньги, а мне его не дали. И ведь я не котёнок, но считаться со мной отказались – таковы правила: или гавкать или мол-

чать. Вот говорить я уже не могла в том истощении, гавкать – сил не было, лишь спустя 3 месяца я решила, что не стоит ничего ждать, продала квартиру и купила бизнес по франшизе – лишившись в один день всего. Долго объяснять, но увы, не всё и не всегда получается. Я вероятно не бизнесмен – это особый склад характера – всё чувствовать и не спускать на тормозах. Да и сохранить заработанное честным 15-летним трудом я не смогла. Так, ещё и осталась должна. Выходит, дальше жизнь есть только у бизнесменов?

- Я, конечно не всемогущая, но, однако, же – я доктор с медицинским образованием. Я настаиваю, вам нужны антидепрессанты. 1\4 таблетки со всеми витаминами и сосудистыми, которые я вам назначила. Если не подойдет, снимем с приёма. И к тому же они снижают аппетит. Вам это в этой ситуации просто необходимо.

- Доктор, я уверена, что это лишнее, мне бы просто выспаться – я очень осторожно отношусь к таким вещам и лишь раз согласилась их принимать, когда мне назначали лечение от остеохондроза, для расслабления мышц.

- Чтобы вы ни думали, но, когда идёт перегруз, есть научно доказанные методы и лучше придерживаться их. Это не навредит точно. К тому же, мы можем наблюдать процесс лечения и корректировать. Тем более, сейчас у вас проблемы со сном.

- Ладно, я попробую. Не в моём положении сейчас отка-

зывать, тем более, ничего не могу делать – сил нет.

- Да, симптомы тревожно депрессивного расстройства – это серьёзно.

- Могу я вам признаться?

Доктор посмотрела на меня напуганными глазами.

- Что такое?

- Если я однажды попадала в психиатрическую больницу, значит ли это, что теперь всегда и любой сможет сделать так, что я не смогу защитить себя? Я это чувствую и стала слаба, не могу отвечать людям так, как того требует ситуация.

- Это серьезно. Лучше, чтобы никто об этом не знал.

- Но я хочу, чтобы они знали.

- Тогда вам будет сложно. Но это лишь терапия у психолога – ведь с вами всё в порядке, вы истощены, вас довели до такого состояния. А прошлое – об этом знаете лишь вы и вы не проработали себя настолько, чтобы жестоко отвечать. Только так люди перестают переходить черту. Если жестоко не отвечать, люди начинают топтаться в обуви даже у вас дома, даже если вы их не звали. Жёсткость и жестокость – то что рушит злые планы врага и позволяет защитить психику. Жестокость, обрамлённая в воспитание и культуру – профессионализм и интеллигенция. Только почему-то сейчас все призывают к «быть добрее» ...Возможно потому, что каждый хочет «подпитаться» за счёт вас, а работать над собой может не каждый. Смотрите, вам не пять лет, но вероятно кому-то так хотелось бы... Для чего?

- Ну смотрите, я согласна – все вдруг стали просить «экологичности», «проработанности», «сговорчивости», «молчания», «психологии» и «психиатрии». Психиатры, психологи и «волшебные таблетки» стали мейнстримом – мы работаем для них, они работают для нас и вроде бы пазл сложился. Но это как-то неправильно. Мы построили целый пласт не работоспособного, но работающего населения. Раньше у «элиты» были наркотики, и то не в России, теперь – антидепрессанты. И тут я понимаю, что мы все стали элитными до такой степени, что нет денег на нормальную беззаботную жизнь. А ведь я работала только ради этого. У меня ведь нет ничего, ни семьи, ни детей. А теперь вы говорите про терапию за 20 000 т.р. Теперь нет ничего более гармоничного в этом мире, чем связка «офисный трудяга-психиат-психолог»? Для чего? Для кого?

- Да, увы, это так.

- Но ведь это важно! Мы должны работать и жить так, чтобы нам не требовался психиатр, тем более в молодом возрасте. А что вы скажете про «помолодевшие болезни»? Молодые люди с Альцгеймером, рассеянным склерозом, с хроническими неврологическими болезнями. А чего стоит только одно ожирение и сахарный диабет?! К тому же, у нас увеличилось число сердечных приступов. И ведь дело и в передании, и в гормоне кортизол – который вырабатывается от стресса и отсутствия радости. Значит ли это, что нам надо заново учиться жить?

- Да, теперь это так. И таких большинство – вся Россия.

Меня спасло то, что я очень испугалась и мне стало очень стыдно. А помогло не болеть и не сидеть на таблетках то, что я принципиально не стала принимать даже обезболивающие. Есть методы возврата себя к жизни – я сходила к психологу один раз и в испуге со слезами выбежала и оттуда. Как страшно жить! Без объяснения причин, видя меня первый раз, она вдруг решила, что у меня биполярное расстройство. Нет. Нет. Нет. Нет таких болезней! Есть полный отказ от себя, постоянное нахождение в дискомфорте, вынужденное согласие с этим, отсутствие времени наестественное восстановление, а вслед и потеря тех воспоминаний, которые не дружат с новым принятием и восприятием. Даже сейчас я вспоминаю, что не люблю фастфуд, что люблю простую и тёплую пищу. Но её нет под рукой, а когда спешка – это и есть всё, и надо успеть перекусить, тогда мы теряем себя. Мы всё время не успеваем.

О эти Боги – они решили поиграть в собственников чужой жизни. Генеральные директора стали путать значения слова «генеральный»: не от слова «генерал», который должен подчиняться, а плюсовать «general», который «главный». Стали себя считать теми, кому всё можно. Но мы, простые люди, почему-то не берём на себя Божественную ответственность – мы почему-то становимся не добрее, а «финансово запряжёнными» - кредиты, ипотеки, ощущение что вот-вот и капец. Но фактически, это потеря свободы. Посмотрите на

бомжей – самые счастливые люди, кто бы что не говорил, но, если им что-то не нравится, они не ругаются, они подвигаются и продолжают делать что делали. Для этого надо стать бомжом? Моя учительница алгебры ещё в школе открыла нам эту простую истину, правда, в контексте: «Хотите также – не учитесь». Но мы учились. Дети 89-х. гг.

В первое трагичное увольнение в 2012 году я не чувствовала таких рисков – «стать бомжом, это точно не про меня». Я не допускала такую мысль. Однако же, я без всего сейчас, в 2026 году, и даже в здравом уме и твёрдой памяти. Как? Да просто – люди ломают людей и улыбаются, поздравляют себя с победой. Победа ли?

Однако, же, тогда, в 2019 году, попав в психиатрическую больницу и посмотрев на публику (вероятно мне это было надо для полнейшего понимания): молодёжь, полные неадекваты, или те, кто тут из-за пособия, все молодые. Там не было ни одной бабушки! Я кричу! Мне стало поистине страшно, это уже не было похоже на игру. Старость сейчас адекватнее молодости. За счёт чего? Только ли дело в режиме? Только ли дело в дисциплине и чтении? Только ли дело в ограничении себя от гаджетов и в неверии? Только ли дело в старой закалке? Ведь в советском союзе Церковь была не так широко распространена – а вот партия и труд, да. Труд – делает из обезьяны человека. Но весь наш труд стал кляцанием по клавишам – мы перестали двигаться, как и посягать на чужих женщин, мы перестали позволять мысли парить, как и

задавать вопросы в общие чаты – не политики, а директора, которые за чашкой кофе дают расширенные комментарии о СВО, ситуации по стране и в целом. Это ли теперь наша новая аналитика, с подтекстом управления мнением коллектива? А почему не журналисты? Потому что их уже никто не слушает – корабль под названием «общественное мнение» не медленно и верно пошёл ко дну, просто потому что стало всё Лъзя. А журналисты – слишком строгие и не такие богатые. А вот мне нельзя – мне нельзя даже не работать, так воспитали. И даже пишу я сейчас не для того, чтобы стать известной, а для того, чтобы иметь доход – небольшой, но, чтобы можно было отказывать алчным директорам и выбирать. Оказывается, даже для этого нужны деньги.

Я совершенно не знаю трудовое законодательство – ну или не помню дословно, но как журналист, как гражданин своей страны я всё же знаю, что работодатель несёт ответственность за сотрудника и далеко за рамками закона. Мой последний работодатель не захотел даже разговаривать с моим юристом – и также, по обыкновению, использовал средства манипуляции: «к нам обратился ваш друг и представился юристом». И вот возникают вопросы: это с людьми что-то не так или это мы не успеваем за временем и строим бизнесы быстрее чем можем этому соответствовать? Мой друг? Простите, вы на что-то намекаете? Жене этого друга бы это не понравилось совершенно точно. И при этом, работодатель не считает зазорным направлять заявление в правоохрани-

тельные органы, якобы защита своих прав = вымогательство денег – да у нас в Якутии девчонки мужественнее вас. Факт.

Признаюсь – я не успела ничего, и уже в 36 лет я ненужное старье, завтра на моё место придёт молоденькая простушка, которая также положит единственные 5 лет жизни на алтарь ИТшного спектакля – и даже не для заработка, а просто за красивые рассказы. Потому что, убирая таких как я, бизнес снижает среднюю стоимость зарплат и не будет рассказывать, что так можно было. Старайтесь лучше – что-то типо того. И эти пять лет на алтарь ИТ она положит не для того, чтобы переспать с начальником и выйти за него замуж – ведь он противный прилизанный «мадам в шляпке». Она просто потеряет время и возможности, потеряет любовь, потеряет себя и будет также не права. А потом станет утилём. Ирония судьбы или так работает система? Нет. Просто пока что этим людям так было позволено. От ответственности не уйти, и даже не убежать, посещая бокс в фитнес центре раз в неделю. Просто не забывайте про Бога, про карму и Закон Бумеранга.

Ведь мы стали не равны – рядовому сотруднику всё нельзя, а выбившемуся в хоть какие-то руководители тоже всё нельзя, но всё можно по отношению к «братьям нашим меньшим». Так может всё-таки лучше хулиганить?

Честнее.

Ещё честнее: то, что чтобы сейчас женщине воспитать нормальных детей, ей в нынешнее время вообще нельзя быть

честной и порядочной. Даже за работодателя замуж не выйти – опасно, использует и выбросит. Ведь она то знает какой он.

Никто не идёт в продажи от большого желания и хорошей жизни.

Менеджеры продаж сейчас – как коллекторы. Но даже в сравнении с ними коллекторы прекрасны – они хотя бы скрывают свои заслуги и оставляют в здравомыслии – каждый должен быть не должен. Словно бы кричат они, частенько переходя берега. Мы их ненавидим, но зато не витаем в облаках. Продажи сейчас – это чисто мошеннические штучки, которые вышли на большой рынок. И покупка, чаще всего – это завышенные сформированные ожидания. А потом коллекторы приземляют.

После университета я была влюблена в жизнь. Просто так, просто потому, что живу, здорова, красива, свежа, просто молодость, можно гулять и общаться – много ли надо для хорошего настроения: завтрашний день и свежий воздух. Дело в обожании жизнь за возможности, за неожиданности, за удивления, за не только плохих, но и хороших людей, их всегда больше. Хорошего совершенно точно всегда больше, ну или мне так хочется. Или мне так уже не верится...

И на волне предвкушения новой жизни меня немного унесло. Каюсь, влюбилась и очаровалась ухаживаниями молодого паренька в 2011 году. Даже не дождалась выдачи ди-

пломов. На вручении была в той самой академической шапочке с кисточкой – всё как в фильмах, и вот... Неопытность дело такое. Не дождалась официальных документов с печатями и подписями, поехала с любимым? Влюблённость продолжилась недолго – не только семейная жизнь гнётся под реалиями среднестатистического гражданина. Жить мне было негде – нашу квартиру мама решила сдавать. В моём родном маленьком городе работы было не много, и я её всю знала – там не было ни денег, ни перспектив, ну или мне это так представлялось на тот момент. А ведь момент то был самый настоящий – не спешить. Но опыта не было, в особенности житейского и я в спешке искала, куда бы себя приткнуть. Приткнула не туда, в первый большой город - Якутск. Хотя у меня всё «не туда», а спустя время оказывается «туда-туда».

Через полтора года я переехала в Новосибирск. Было всякое – и работа без оплаты на начальном этапе – и работа в журналистике. Но я не смогла не испугаться – я написала парочку материалов про убийства и испугалась ещё в Якутске – всего лишь свыше 6 000 тыс. просмотров нагнали на меня страху; я поняла, что в этой сфере я, слишком «розовая» и хрупкая, верящая в чудеса девочка, я просто не могла тогда иначе. Не было финансовой поддержки, не было понимания. Кроме того, в тех моих последних материалах были не точности – реактор не доглядел, а я какие-то факты не могла знать, недоуточнила и – это было для меня ещё нетерпимее, я посчитала, что опозорилась. Да это и было так – тогда, в

2012 году не было такого понятия как «хайп», только безграмотность. Разве что у Филиппа Киркорова это всегда был эксклюзив, как и у меня, но я точно не Филипп и я точно знала, что жить в стрессе просто не смогу, масса не та. Тогда и было принято решение – в сторону не журналистики.

Оставались продажи – надо было на что-то снимать: крохотную разваленную комнатку, хотелось не только кушать, но и отдыхать, одеваться, красиво раздеваться. И не сказать, чтобы я с радостью пошла в это место работы – но выбора не было, да и это была рекламная газета. Получается или нет – я судить не бралась. Но я успокаивала себя ежедневно – это временно. Ах, как я заблуждалась. «Можете свой диплом использовать как подставку под кружку», - множество раз и разные преподаватели говорили нам об этом. Ещё один мудрый совет именно от преподавательницы по «практике журналистики»: «Всё покупается и всё продаётся. Вопрос за какую цену». Скажем так, предложений было не много. А товар – разве есть что-то дороже любви?

А ещё я не знала, что рынок труда строится, и сейчас устроен не под потребности людей, или стал так устроен, что компании берут на работу только человека с соответствующим опытом, не взирая на меньший опыт или дипломы:

- Поймите, девушка, у меня нет времени обучать сотрудников. Время слишком дорого стоит, - этот отказ для примера мне пояснил один из заказчиков, когда я работала КАМ в Job.ru. И это многое прояснило, правда осознание пришло

многим позже. Да, опыт в журналистике у меня был, но в последующем, в каждой компании, видя последнее место в продажах предлагали только продажи, особенно после записи о mail.ru – грязненько, мечте о cosmopolitan было не суждено сбыться. А я вот тоже люблю писать, пить коктейли и носить красивые платья. И я не просила за это много денег, лишь достаточное количество и туфли.

Уже на первом месте работы я стала догадываться, что «продажи» как профессиональное явление – это западня, ловушка и все 12 кругов Ада ежегодно. Где по кругу ходят не только менеджеры, но и люди, которые в каждой компании работают с их возражениями – непосредственные руководители. На первом месте работы меня усердно обучали, никогда не повышали на меня голос и вообще – дали мне очень многое. За что я безмерно благодарна. Правда благодаря этому я долгое время не верила, в жестокую реальность потребительского отношения бизнеса к «продажникам» - ведь это уже не люди, это доход, причём которым можно сокращать убытки. Но уже тогда я понимала: планы повышаются почти сразу, мотивации неожиданно меняются, руководители меняются и главное, «СТОПов» насыщения и спокойствия не будет в этом никогда. Это беготня по кругу, которая может свести с ума и признанных, и непризнанных мастеров. А ведь ещё тогда не было скриптов и роботов, что говорить про сейчас – адский труд, вывернутый наизнанку, где единственное нужное теперь мастерство – это извинения и молчание.

И я решила для себя – это уже не прикол. Решила не за-
реветь, несмотря ни на что. Бизнесу больше доверять нельзя
– себя разменивать больше тоже нельзя. Видно судьба такая
журналистская – быть разменной монетой. И я отказалась,
но в продажах произошло тоже самое. А всё из-за чего? Мо-
жет дело во мне? Может так устроен мир?

И всё равно мне хочется верить в розовых слоников, ле-
тающих единорогов и питаться бабочками – пусть даже и в
Зимбабве. Это мой личный выбор. Я не журналист, я хоро-
ший человек, умеющий талантливо писать, но не журналист
и не скандальная личность. Я была лишена возможности по-
лучить качественное образование – у меня нет дела жизни, у
меня нет чего-то существенного – так я воспринимала свою
вышку, я не Перельман – но у меня не было возможности
изучать точные науки. И да, я хочу жить в лучезарном мире,
где мне хорошо, как девушка. Я хочу много, и пусть даже
не сама. И я не хочу быть разменной монетой. Но это невоз-
можно. Потому что – потому что у меня больше нет любви.
Даже к себе. Как так? Платья остались позади и жизнь поте-
ряла интерес, не потому что я якобы «нездорова», а потому
что восстановление требует сил и средств. А без настроения,
какое усердие?

И всё же, меня есть молодость, отсутствие желания бо-
роться и ещё тот, юношеский уже не максимализм – это
моё сокровище. Теперь с этим проблемы, я была бы доброй,
страстной не покладистой женой. Теперь я перекладаина, на

которую свешивают при случае всё возможное. Но у перекладыны нет рта. А у меня есть.

Но, увы, я ни разу не была влюблена настолько, чтобы не задумываться. А ведь в этом смысл. И чего у меня только не было – это больше чем ничего: книги, подарки, открытки, я, огромная мотивация, вера в жизнь, любовь к Богу и к солнцу, надежда на хорошего руководителя. Это ведь почти как наставник? Потому уже появилась квартирка, автомобиль – подарки мамы. А так ничего, конечно же ничего. А т.к. я родом с Дальнего Востока – шубка, дублёнка, валенки, много сапог и кое-какие наряды с золотишком имелись.

«Богачка», - подумает кто-то из средней полосы России. Да, у меня было много золотых украшений – подарки мамы, бабушки, подружки. Но не было уверенности в мужчине: мужчины были разные и все были без денег, как я и хотела – «всё вместе». Но они не доверяли мне, ну, наверное, потому что я женщина. И, как у нас стало принято, мы все стали «рабочими лошадками» – ходим шагом, рысью, иноходью, галопом и прыгаем – выше головы. Конь ходит буквой Г. А вот лошадка – может и не ходить.

«Шах и мат» в молодости мне почти никогда не удавался – не искушённая в премудростях подковёрных игр, я честно надеялась на продажи и свои незаурядные способности: улыбка, сдержанность, объективность, глубокое понимание предмета и проессионализм. Миф и никаких реальностей. К слову, когда я взяла первую ипотеку в 2013 году, зарплата у

меня была около 12 000 т.р., почти все из которых я отдавала за комнатуху в 20 квадратов. Это в 2017, когда я лишилась работы после перевода клиентов на другое юридическое лицо, у меня зарплата была 80 000 т.р. – для Новосибирска это считалось очень хорошо. И если честно, мои родственники даже не верили в такую зарплату. Говорят, средняя зарплата бюджетников в Новосибирской области даже сейчас в районе 35 000 т.р. В бюджетных организациях я не видела себя никогда, я просто не понимала, как на эти деньги жить. Возможно я была не права. Но и обращаться с деньгами я не умела, да что уж греха таить, даже сейчас не умею. К слову, я всё же пыталась не потерять себя, не границы, а именно то, что составляет меня – ассоциации, воспоминания, картинки и гифки, то что и есть я – моя плюшевость и выдержанная прямота.

И я не могла сделать этого «Шах и мата» тем вампирам, потому что я думала, что это не правильная позиция, и вообще всё моно решить миром: я пыталась чувствовать, что хочу, люблю, свои личные усталости и желания. Но оказалось, люди и те ассоциации, которые возникают у меня в голове, когда я с ними соприкасаюсь –это для них всё выстраивается. А я будто вещичка. Но ведь это не так. Или так?

Постепенно метания закончились. Когда ежедневно заглушаешь голос сердца и говоришь себе: «Мы пока не можем пойти работать туда где интересно. Придётся пока потерпеть», то потом сложно снова начать чувствовать и видеть

себя и все твои места и жеоания. Личный голос, даже если и говорит тебе это, то уже тихо, ненавязчиво и всё чаще коротко: «Но ты же не захочешь...». Генетическая полнота – не моё, но я стала поправляться – блины быстрый источник энергии, кофе, отсутствие еды по шесть-восемь часов. Знакомо? Хроническая усталость – я не воспринимала это как явление. Головные боли – не было, но стали проявляться постепенно. Ходьба сутками на каблуках, «красный мундир» – этакое красивое обольстительное красное платье. Продажи всё чаще имеют женское лицо. Лишь потому, что женщине сложнее отказать. К тому же, я не могла отказать – ведь я раб. Наёмный рабочий. Ну и что кривить душой, деньги были нужны, но не настолько, чтобы добровольно класть голову на алтарь несуществующих богов. Это даже вам не музей. ИТ – это как типография в советское время, только книг нет и всё за деньги. И где 2 р. 90 коп., там много сложностей. А не вот этот вот детский сад с самолётками и комнатами для крика.

Кстати, деньги с умом я потратить так и не смогла, отложить и накопить на что-то тоже. Сейчас думаю, ну и хорошо – меньше плохих воспоминаний. Так же, как и у многих, копилкой была ипотека. В периоды дикой усталости и больничных, деньги уходили на поддержание своего человеческого статуса – то есть простыми словами, ты берёшь то, что по мнению твоего мозга тебе сейчас надо. Фактически это: быстрая еда, таблетки и что-то из одежды - без пример-

ки. Просто потому что некогда. Да и тебе это, если подумать, не надо, но, чтобы быть наготове ко всему, снабжаешь себя – «стелешь соломку», ведь ты работаешь для этого, лицом и фигурой. Ещё тогда я не признавалась себе в том, что работаю ради работы – а счастья уже не было. Но книга совсем не о несчастье, а о том, что найм в лице «нечистоплотных» людей попирает даже самые базовые принципы человечности. И если блоггеры покупают поп-иты для обеспечения себе простой радости, то чуть более недоверчивые и безрадостные люди покупают – сезонную одежду и покрывала. И после всего вы скажете – я зажралась? Но у вас в семье скорее всего 2 автомобиля в кредит. Знакомо?

Новый человек в отделе, новые значения?

Пожалуй, самая маленькая глава этой книги. Может ли новый человек в отделе быть ячейкой общества? Вообще, позволительно ли такое сравнение? Сейчас как-то ощущается, что новая ячейка общества – это не семья, а студия, в которой проживает один человек. Но может быть так, что человек может быть целым высотным зданием, в котором в каждой квартире его разные мнения, ощущения, откровения, желания, нежелания, злость и доброта – всё везде разное и по-разному красочное? И всего множество. Вопрос для размышления – нет черного или белого, мир многогранное творение – так я себя утешаю.

Директор считает это ерундой – даже приходя на работу красивой конфеткой, в итоге из меня делали пустышку. Причём полуую, выковыривая все до крошечки – когда в последствии не хочется ничего: из яркого красивого мира всё тало серым, черно белым. Разве так возможно? Разве так можно? А семье я не рассказывала – я просто знала, что должна зарабатывать. Только как-то в школе не делали разграничение между заработком и работой.

Расскажу историю о звоночке, с моего последнего знакомого места работы. Когда я только пришла, за мой пыл в ра-

боте и высокие показатели меня не взлюбила одна девушка – была характерная, примерно моего возраста и позволяла себе многословные колкости, издёвки и прямые нападки – даже обвинения, ругательства и оскорбления. Что показательно, она являлась гражданкой другой страны, картофельной. Я не так зла и смела, чтобы прилюдно так себя повести. Вообще это называлось как бы этикой. Это к вопросу, почему я ей не отвечала. Я бы, например, просто отгородилась от человека, не мне дано на него влиять. Его нападки – его стресс, и меня это не касается. Ведь для этого и было руководство, управлять, руководить – но они не посчитали нужным уладить даже такой простой скандал «картофельной королевы», которая почему-то работала не на свою страну.

И вообще, влиять на людей – последнее дело. Вот то ли дело сотрудничество или качественная организация – хорошие русские слова. Звоночек прозвучал как укольчик – она в общем чате обливала меня грязью и требовала молчать, «иначе она всё расскажет». Что – я так и не поняла. Этот звонок – не сама по себе конфликтная ситуация, а то что никто не вступился за меня. Да, вроде как и не должен – ты же мне не семья. Но разве на работе ты не обязан соблюдать порядок? Ну, например, как руководитель. А молчание начальника отдела было такого: словно ничего удивительного не произошло. Каждый из отдела решил промолчать. Впрочем, как и я, когда тот же руководитель тыкал всем моими показателями. Ведь я понимала, что он так ими учится управлять, по-

давливать для того, чтобы требовать больше и давать меньше – но я тоже промолчала. Например, я не сказала, как это сложно и даже невозможно. Но я-то была права, «я много работала, я хорошая» – а вот оскорбления, это уже личная несдержанность другого человека, которая ненавидела меня лютой ненавистью (понятно за что), и как оказалось мою страну тоже – так она сказала при будущем увольнении. И тем не менее, пока та девчонка была нужна, все молчали. А я была новенькая, тут уж непонятно, прижилась бы или нет. А что на счёт порядка, так это не требовалось. Требовалось молчать. Как потом оказалось: и прижилась, и выжила. Нас таких было несколько – последние из МОГУкан, менеджеры продаж, которые тоже уже не там.

Если бы у меня был выбор, писать или не писать эту книгу – я бы не писала. Со стороны может показаться, что эта книга про меня – о том, какая я «правильная», «бедная и несчастная», но вопреки «вселенской несправедливости я всё смогла». И главное, сама, без мам и пап. О, нет, дорогие мои – эта книга, про тебя, про меня, про вас - про всех нас. Мы по большей части все являемся наёмниками. И большинство просто не может никому рассказать, решить, поменять - ведь даже чтобы подать в суд нужны деньги и больше того – не храбрость, а готовность потерять силы. Даже у меня их не было, да и волей моих дорогих коллег я потеряла машину – потерпела большие убытки. И вот я решила, что это дело принципа – сказать, как есть и будь что будет. Второй раз

остаться ни с чем, виноватой, униженной и оскорблённой – нет уж! Это случилось. Но больше двух раз – это уже преступление с вашей стороны, и смолчать я не могу, и не смолчу, если это произойдёт с кем-то. Просто потому что так решили дорогие коллеги? Верх безрассудства! И оно не моё.

Я иду на это в основном, потому, что я считаю – «мне нечего терять». Достаточно того, что я взяла деньги на ремонт санузла у мамы – и даже не 200 000 т.р. И даже не в надежде на издание – я не верю, что книгу издадут, а денег на издание нет. Как бы. Из моих реальных ценностей у меня уже ничего нет: ни семьи, ни любимого, ни деток, ни работы от которой горели бы глаза. А виновен эгоистичный руководитель – и их четыре. Точно главное: в найм в продажи я больше не пойду; писать я люблю и могу, но мне всегда не удавалось – не было конечной остановки, её нельзя было увидеть. В основном из-за нехватки времени. Как мне казалось. И я не считаю, что я что-то смогла – у меня была студия 20 квадратов в 21 год. И я работала в очень разных компаниях по величине и подходам к бизнесу. И везде, ценность сотрудника была очень небольшая – но видимости были прямо противоположные «всё для сотрудников». И главное моё наблюдение, с 2011 года ценность сотрудника падала с каждым годом в геометрической прогрессии – такие условия? Или такие люди? Есть ли что-то кроме скандалов? Если что-то красивое и вдохновляющее по-настоящему, в поступках? Но смотря на обновляющиеся реалии бизнеса, я не хотела

верить, что это норма. Это мой смертный грех. Я думала, со мной что-то не так, или что мне не повезло – мне по натуре было проще согласиться, чем воевать. Но потом я заметила, война никуда не денется, как невысказанная эмоция, просто в другом месте. А ведь можно сражаться с достоинством. И своё достоинство я ещё не потеряла, я ещё даже не начинала.

Я тоже любила читать. Любила красивые колготки и свои ноги в них, любила ходить и реагировать на информацию – но по спортивному полю я так и не прошла, собирая информацию для сюжета. Может ли быть так, что призвание, диплом, и обязательства тайным настойчивым образом соединяются в долги перед обществом? Надеюсь, нет. И может ли быть предательством – не заниматься этим, даже если пыталась, но не дали, не приняли и было сложно? Может. Хотя я так не думаю.

Благодаря опыту крупных компаний я не просто знаю, как должно быть по праву и существу, но и знаю, как часто бывает реально хорошо. Хотя я в таких компаниях не много работала и давно. Все мы знаем эти новые красивые картинки и бренд маркетинг. Понаслышке. Но так ли это на самом деле? Сейчас HR-стратегии словно бренд бук новостроек, как из фильма «Два холма». Реалистично? Если не въезжать.

Я знакома с HR отраслью и их «приступами доброты» близко. А также знакома с реальными действиями, и с теорией: с волнами стресса при устройстве на новую работу - от первого дня и до трёх лет – эти стрессовые периоды, то выше,

то меньше выражены. Но они никуда не деваются в первые три года работы на новом месте. А дальше повторяются ре-же. Это мы проходили в mail.ru Это всегда вхождение в каждую новую зону комфорта и дискомфорта. И как нас учили в mail.ru – задача hr преодолеть эти взлёты и падения, не дав упасть человеку, ведь мы не можем мочь всё и быть всегда во всем – мы не боги. Так нас учили на тренинге по работе с персоналом в 2014 или в 2015 году. К моему счастью. я пришла на моё последнее место работы, на удалёнку в ИТ сфере, будучи подготовленной. Ну или мне хотелось так думать. Я не особо-то доверяла – учитывая предыдущие истории, и видя уже на последнем месте как, например, «благим матом» кричали на стареньких сотрудников – но выбора не было. Вы будете смеяться, но с моим резюме меня не брали даже в кассиры – видя величины компании, зарплаты, должности (что в сущности сейчас ничего не значит) – это значило просто сдать и принять простую рабочую жизнь кассиром. И я даже была «за». Но меня не были готовы принять, поскольку такие люди продавцами долго не работают – так принято считать. А для официантки я уже стала не слишком то легка, в прямом и переносном смысле. Я была вообще не против. Но мне отказывали: «Не моё». Я даже не смогла устроиться мыть полы – мне просто не поверили, что я на это согласна, даже без собеседования – отказали без объяснения причин. А почему бы и нет? Разве это не может быть подработкой? Нет, мне это просто недоступно – так складываются обстоя-

тельства. Ловушка? Ещё какая!

И лишь теперь я поняла – ничего не имеет значение, лишь удобство для меня. Долой «синдром жертвы». Как я это обеспечу – не знаю. Но мне должно быть удобно. И не важно, что написано в трудовой, или что считает неудачник-работодатель.

Я стала свидетелем множества новеньких в отделе: как прихода, так и увольнения – многие уходили в один день. И все после признавались, как долго не могли восстановиться. Общество вместе с изучением психологических приёмов газлайтинга и манипулятивных техник так громко закричало о несправедливости мира, и о том, что можно использовать эти методы, что бизнес тоже стал использовать такие приёмы – правда открыто не признаются. Хотя это и так видно и понятно. Бизнес тоже общество и ещё какое – сообщество по интересам. Я до сих пор задаю себе вопрос, как так получилось? В первом случае с помощью меня организовали себе целый ИТ-бизнес. В последствии чего, я не могла устроиться на работу около 2х лет. И ещё дальше, чуть не умерла. Доказано? Нет. И вряд ли можно доказать. Ведь мне потребовалось больше шести лет, чтобы смочь подать голос. А сколько людей в таких ситуациях навсегда потеряли себя? А сколько больше никогда не смогли быть по-прежнему уверенными и успешными? Под определением «успешность» я понимаю гармонию в жизни – между интересными проектами и семьёй, и конечно не маленькую зарплату – ведь без де-

нег не оплатить счета. Но реальность такова, что фактически выходит «быть успешным» - это спешить. А не даром есть такое короткое изречение: «Кто понял жизнь, от не спешит». Только даже на то, чтобы не спешить нужны деньги. Абсурд? Реальная действительность. И теперь —получается, что ИТ-шники — это вроде интеллигенции и интеллектуалы, которые разбавляют жизнь шутками с большой бородой? Это дети, которые еле вывозят и не занимаются интеллектуальным трудом от слова «совсем». Они просто выполняют приказы и делают монотонную работу — повторяются, ежеминутно. А может ли быть так, что реальные работники интеллектуального труда, работая над своими трудами (раз мы уже знаем, что такое эгрегор) совещаются друг с другом — во всяком случае так было раньше? И это были не просто труды — это были смысловые тексты, которые могли бы помочь каждому человеку поправить свои мысли и умозаключения. Теперь — интеллигенция это ИТ-шники, которые играютя самолётниками, солдатиками и пускают слюнки на... субсидии. Они хуже шлюхи — а ведь шлюха, умеет хотя бы расслаблять и перезагружать. Иногда даже со скидочками.

Если бы, моим «понимающим» руководителям дали возможность задать мне вопрос, в их стиле, и непременно не обвиняя, то они бы спросили:

- И всё-таки, почему же такая талантливая «золотая девочка» опять осталась без работы? - в надежде что не будет ни понимания, ни защиты.

- А если и не будет, не переживай драгоценный работодатель – они найдутся, - ответит им уже кто-то вместо меня.

Я бы и не ответила. Мне не интересно им отвечать. Но если этот вопрос интересует мою аудиторию, то ответ прост: «А дела ли с такими людьми вообще?». Я планировала подумать и договорилась на увольнение спустя полгода – и даже добровольно, работодатель мне это предложил. Я была истощена и сильно расстроена перед отпуском. И он, они этим воспользовались – ведь этого не доказать. А в последствии, на суде, со слов моего адвоката, оказалось, что переписка в црм не является доказательством. Как это возможно? 5 лет работы – это тоже не доказуемое?

Я потеряла деньги, я осталась опять одна на один с проблемами. И это было не просто, я не вывозила. Мне просто не дали решать самой в интересах моих планов в согласованном мной временем, решили поуправлять моей жизнью и исполнить свои планы – а ведь ИТ ипотека сама себя не оплатит. Мол: «Кто Мы, и кто ты – решаешь тут не ты». «Хорошо» - лишь что я могла подумать. Это не прямые слова и не цитата, это вполне точно интерпретированное действие, которое сделала компания, и не одним человеком, а группой лиц. Это преступление или шуточная игра? Стоимостью в 4,5 миллиона рублей.

- «Я что-то не понимаю, кто увольняет таких сотрудников», - сказал мне в разговоре юрист.

- А я понимаю. Но не знаю правильного ответа на этот во-

прос и не могу знать – потому что у меня не было возможности оценить общие совещания, отделу продаж туда вход был всегда акрыт. Так, мы были просто расходниками, без возможности вообще понимать общую картину.

Как всё было устроено:

У меня не было возможности оценить кого-то из вышестоящих руководителей, потому что одну я боялась до ужаса – сто процентный ор и угрозы, а другие вопросами продаж и управления просто не занимались. Вопрос задать было можно, но чаще всего, он уходил в никуда, и я, как человек задающий вопросы, на которые надо бы ответить, не воспринималась. Я была лишь руками и головой. А голова там по итогу оказалась не нужна. Поэтому наверняка точно описать не могу. Но я оказалась «проблемой»: вероятно высокие доходы для них – проблемы. А уволили, что не захотела мириться с односторонней сменой мотивации, со снижением доходов, с потребительским отношением, что задавала вопросы. Имела ли я на это право? Это даже не два миллиона. В среднем, это стало около 90 000 т.р. – по-честному. У меня в 2016 году было 80 000 т.р.

Нам зарезали возможности в доходе, дальше я не смогла мириться с тем, что мне перестали согласовывать отгулы и отпуска, запретили рассуждать. А где же взяться радости для свершения в таком случае? Это же теперь с ними совсем тоска смертная. Также мне было сложно, что на мои вопросы не отвечают, что же тогда было думать? Ещё сложнее мне бы-

ло осознавать, что стареньких членов команды распустили, и набирают новеньких, что обеспечивает ещё минимум год работы без ответов на вопросы, большую нагрузку и отсутствие повышенного дохода.

Не было группового общения, зато огромное количество работы и попытки уличить меня в конфликтности, саботаже, непрофессионализме – ни любви, ни сговорчивости. А ведь я совсем не такая, но работодателю было выгодно меня такой выставить – и за дверь. Вопросы в общие задачи также писать запрещалось, ведь это «саботаж». В общем, как бы я не хотела себе признаваться – я воочию увидела, что такое «расходный материал» и что такое «натуральная мразь в костюмчике». А увидев это, я снова должна была стать неадекватной? Увольте! Главное ли, чтобы костюмчик сидел? Причём делается этот костюмчик руками таких драгоценных простых людей, а в основном намного более умных.

Когда я устраивалась на работу в 2020 году, я устраивалась в отдел продаж – после 3х лет достижений из него сделали колл-центр, снарядили регламентами и добавили множество требований по ещё более монотонной и повторяющейся работе в части заполнения ЦРМ. Автоматизация – отдельная тема. А Автоматизация, которую хочет бизнес, в большинстве случаев не целостная – но это другая история. Зачастую, современной автоматизацией называется ручной труд. Я могла закрыть глаза: когда это внедряли у себя клиенты – это был их выбор, в частности – большинство потом

распускали сотрудников после таких решений, даже отдела-ми, или вовсе отказывались от идеи ЦРМ (деньги, кстати, не возвращались). Но когда ручную автоматизацию внедри-ли у нас – гордо назвав это Автоматизацией с большой буквы – мы взвыли. Многие ушли. Ухмылялись даже руководи-тели, разводили руками и рекомендовали помолчать и не за-давать лишних вопросов. Год мы не могли привыкнуть, как и к сниженной зарплате: не могли нормально ни свои задачи выполнять, ни работать, ни делать планы, а значит получать в разы меньше денег и удовольствия от проделанной работы. Да, после такой работы я даже перестала испытывать оргазм. Самое ли это обидное? Не то чтобы обидно, но крови и свер-женных костюмчиков хочется, как никогда. Кто за?

Был знаковый случай – к нам пришла новенькая девочка – проработала один день, и послала всех к чертям. Все были в шоке от того, с какой лёгкостью она определила всё это од-ном Лебедевским случаем – Гавно. Правда, слов она сказала больше и всё, по существу. Анечка. Я тебя не знаю, но ты ме-ня обнадежила – в тот день я поняла, что со мной то всё так. Не шутка ли, но клиентов тоже ведь приходилось убеждать в адекватности функционала и всей логики – у нас так. А она всего-то лишь назвала всё своим именем и послала всех и вся вместе с нашей гордой разработкой. Ни капли гордости – ни капли сожаления о той работе у меня у меня нет. Вот он – новенький человек, которая по благодати небес показа-ла, оголила проблемы – но решение так к нам и не пришло.

Решения вообще сами по себе не приходят, только если люди хотят что-то решить. Но такой задачи не стояло. Вот и у меня больше не стояло. Одна ли я такая? Ведь работодатели разрушили целое высотное здание, и не какое-нибудь, а здание с адресом в Абу-Даби.

Эта работа изначально выглядела так: будто в стареньком захудалом домишке, где не было даже канализации и септика, где скрипел пол, решили надстроить три этажа в стиле хай-тек – и надстроили, ведь решили же. А всех жильцов временно поселили на первом этаже, дабы не портить общий вид наивысшей красоты. И жильцы даже выжили, они натерпелись таких кошмариков, что каждый теперь знает лучших психологов и психиатров в районе. Но как знать, сколько дано такому зданию простоять – всё-таки строить надо по правилам и качественно.

«Ты должна косить под дурочку» - реальное положение вещей в найме

Нельзя ровнять всех «под одну гребёнку». Не этим ли я сейчас занимаюсь? 100% нет. Это лишь парочка знаковых случаев, произошедших с журналисткой по призванию. Оно они не воспринимали меня журналисткой, лишь обычной неудачницей. Меня увольняли по разным причинам. Часто, это бывала и межличностная неприязнь, и даже на основе женской ревности или якобы «несоответствия». Ах, как я могла не слушаться. Часто меня держали какое-то время - это была выгода и финансовая одержимость – ведь я всегда поднимала планку, дальше со мной можно было не считаться. В каждом месте я поднимала финансовые показатели, а возможно и потенцию. А поскольку молчать русская баба не обязана, и даже не должна, то и решение такое же простое, как и эта русская баба – с глаз долой из сердца вон.

Возможно ли, что я просто находилась не там, делала не то и делала ставку не на тех людей? Например, ближе мне образование, просвещение. Впрочем, ответственность на себя я брать не любила и сейчас испытываю небольшой страх. Может быть в этом и был корень моих проблем. Но я правда этого не хочу, хотя могу. Однажды, например, руководи-

тельница разозлилась, что я отказалась нести её сумку. А замужем не лучше? А мужья могут быть хуже? Другая уволила меня из ревности к мужчине, а я, на минуточку, просто передала этому человеку привет от нашей общей подруги. А какие-то мужья могут и застрелить из ревности. То есть – всё как у всех, я такая не одна. Не все плохие – было и много хороших руководителей – но там была маленькая зарплата и вполне конкретные личные дедлайны, когда надо двигаться дальше и обучаться новому. Но работа и замужество – не одно и то же. Хотя обязательства есть и там, и там.

А мужья – что мужья, их не было. Видя, сколько времени я уделяю работе – зачем им такой геморрой? Им нужна женщина в дом, для дома и для нормальной жизни – где не будет места каким-то другим «мужчинкам», тем более от которых столько проблем. И это правильно. А спасать от этого как-то никому не хочется – ведь это, хоть и вынужденный, но выбор каждого.

Где-то мне не нравилось работать, и я уходила – это была редкость. Не в моих правилах было отступать. Стоит отметить, трудовая у меня полненькая. Но стоит ли это того? Мужья смотрят не на трудовую, мужья смотрят на настроение – которое изничтожает вот такая компания. Из какого колодца ещё попить, чтобы не терять частички души и себя?

Давайте будем считать эту книгу «про нас» манифестом. Я не уверена, что у кого-то был такой же опыт, но что-то мне подсказывает, что я такая не одна. Даже если в единственном

экземпляре, не хочется быть одной. Из «тысячи» уволенных в компании одним днём – даже сейчас, люди сами оправдывают себя после мастерского убеждения и говорят не с гордо поднятой головой: «я не справлялся», другие признают тот «гнёт» и полное непонимание, как могли там работать. Но последние, как правило сразу уходили, а вот я работала – ожидая любви и чудес. А не может тебе этого дать компания, которая это у тебя и забирала все годы. И оказывается, любовь сама по себе двери ногами не открывает, даже если тоже вас ищет – гора не всегда приходит к Магомеду. Магомед всегда Магомед, Кэп.

Но факт остаётся фактом – невыплаченные компенсации и вплетённое вам чувство вины, или обиды, злости, несправедливости – всё вместе. Да, будьте же счастливы вы наконец! А бизнесу всё мало: при увеличении объёмов продаж, количества клиентов и при выполнении планов до небывалых показателей, надо обязательно добавить нагрузки и оправдать это небольшим повышением оклада. И небизнес никогда не признается, что это ваша заслуга – такому среднячковому бизнесу это не выгодно, тогда вами сложнее управлять, сложнее уволить, сложнее себя оправдать – вообще появляется какая-то неуверенность. А крупного мало, да и там для почестей проработать надо от 20-ти лет – зато всё точно.

Из самого выдающегося, чему научил меня мой последний начальник отдела, и поистине улыбательного, были про-

сто превосходные вещи – я до сих пор не понимаю, как он сам к этому относится, может он издевался, но суть была предельно вопросительной: «если хочешь тут работать – делай как все», в общем-то, одной из новеньких я так и посоветовала, когда она решила тоже, как я, позадавать вопросы. Долго она работать в компании не стала – у неё была возможность уйти и муж. И в отличие от меня, она не заикливалась на людях, обещаниях, доверии – и это понятно, муж военный и три больших ребёнка, тут не забалуешь. Некогда страдать, доверять и плакаться о несчастной доле, проще уйти и похохотать. Она отзывалась о нашем общем руководителе, как о «старом деде»: деревянном, всего боящемся. Может быть она, в отличие от меня чувствовала, что и он тут не помощник? Может быть проблема глобальнее? Ха-ха.

И вот эти улыбателные «золотые истины», которым вероятно его научил его руководитель:

«Ты должна ответить «хорошо» - если я не согласна и задаю вопросы на замечания.

«Ты должна «косить под дурочку» - если я начинаю объяснять свои мысли.

«Это твоя вина. И на это ты должна согласиться и написать, что исправишься» - про любое замечание: по делу и нет.

Просто исправительная колония какая-то. «Не спеши», «Не звони клиенту» - да, в последние месяцы дошло до того, что менеджеру продаж с более чем 10 летним стажем приходилось согласовывать звонки и письма. Письма, надо от-

метить очень посредственного содержания: - «Добрый день! Да, документы получили, спасибо». И это мне согласовали за, стоп, мне это не согласовали – это же и явилось причиной конфликта перед увольнением. Это частный случай, или показательная типичность? Это не выгодно? Я всегда думала, что выгоднее договориться. Но возможно я ошибалась...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.